

Н. К. ЛЕБЕДЕВ

МУЗЕЙ
П. А. КРОПОТКИНА

(Москва, ул. Кропоткина, пер. Кропоткина, 26)

ИЗДАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ П. А. КРОПОТКИНА

ЛЕНИНГРАД 1928 МОСКВА

Н. К. ЛЕБЕДЕВ

МУЗЕЙ

П. А. КРОПОТКИНА

(Москва, ул. Кропоткина, пер. Кропоткина, 26)

ИЗДАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ П. А. КРОПОТКИНА

ЛЕНИНГРАД 1928 МОСКВА

N. K. LEBEDEFF

Peter Kropotkin's Museum

Guide-book

Musée de Pierre Kropotkine

Guide

Peter Kropotkin-Museum

Museums Führer

Moskwa, ul. Kropotkine, per. Kropotkine, 26

Comité pour la Commémoration de Pierre Kropotkine

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Музей имени Петра Алексеевича Кропоткина в Москве существует с 9 декабря 1923 г.

П. А. Кропоткин — выдающийся ученый, известный теоретик анархического или безгосударственного коммунизма — принадлежит к числу замечательнейших представителей русского народа. Его жизнь является высоким примером самоотверженности и преданности революции и идеалам свободы и справедливости.

Мысль о создании Музея его имени возникла вскоре после его смерти (8 февраля 1921 г.). Друзья и последователи П. А. Кропоткина считали необходимым запечатлеть образ и жизненный подвиг ушедшего революционера и мыслителя.

В Москве была образована инициативная группа по увековечению памяти П. А. Кропоткина, а осенью 1921 года был основан *„Всероссийский Общественный Комитет по увековечению памяти П. А. Кропоткина“*. Ближайшей своей задачей Комитет поставил организацию Кропоткинского Музея.

Так как П. А. Кропоткин был не только революционер-анархист, но и всесторонний ученый и общественный деятель, инициаторы дела увековечения его памяти полагали, что для наилучшего освещения и изучения жизни, деятельности и творчества П. А. Кропоткина, организация увековечения его памяти должна носить широко *общественный* характер.

Вследствие этого в Комитет по увековечению памяти П. А. Кропоткина вошли не только его последователи и близкие

друзья, но и представители ученых и научных учреждений и обществ и кооперативных организаций.

Почетной председательницей Комитета была избрана вдова покойного П. А-ча Софья Григорьевна Кропоткина, а председательницей — Вера Николаевна Фигнер.

С осени 1921 г. Исполнительное Бюро Комитета приступило к осуществлению главной цели Комитета — созданию Музея.

Музей решено было устроить в одном из трех домов, принадлежащих ранее Кропоткиным. Под Музей был выбран дом № 26 по Штатному переулку (ныне Кропоткинский), в котором П. А. родился и провел свои первые детские годы.

Комитет возбудил ходатайство перед Московским Советом о предоставлении ему этого дома под Музей. Московский Совет рабочих и крестьянских депутатов на своем пленарном заседании 15 февраля 1921 г. вынес постановление передать дом, в котором родился П. А. под Музей его имени. Весной 1922 г. Президиум Моск. Совета передал означенный дом Комитету.

Однако приступить немедленно к устройству Музея Комитет был не в состоянии, так как дом требовал большого ремонта. Вследствие этого только к 9 декабря 1923 г. (годовщина рождения П. А-ча). Комитет мог открыть Музей в его первоначальном виде. Основным ядром Музея явились коллекции, фотографии, рисунки, рукописи П. А-ча, заботливо сохраненные и переданные Комитету вдовой покойного П. А-ча С. Г. Кропоткиной, а затем Музей пополнился семейными портретами и документами, переданными Комитету семьей Поливановых и другими предметами, собранными среди друзей П. А-ча и полученными из Парижа и Лондона. Экспонаты были размещены в трех комнатах Кропоткинского дома-особняка.

В таком первоначальном виде Музей существовал до 1925 г., когда из Англии С. Г. Кропоткиной были привезены личная

библиотека, архив, П. А-ча, его черновые рукописи, некоторые предметы обстановки его рабочего кабинета и другие вещи.

Все это дало возможность приступить к дальнейшему развешиванию Музея. Приток некоторых денежных средств из Англии (где образовался Комитет содействия Музею с участием Бернарда Шоу и Герберта Уэлса) и из Америки позволили Комитету отремонтировать и остальные комнаты Кропоткинского дома.

В настоящее время Музей занимает восемь комнат, из которых одна представляет копию рабочего лондонского кабинета П. А-ча.

Но, нужно сказать, что и в своем настоящем виде, Кропоткинский Музей еще далеко не закончен. Недостаток денежных средств не позволяет Комитету осуществить целиком намеченный план.

Кропоткинский Музей создан и поддерживается на добровольные пожертвования. Комитет по увековечению памяти П. А. Кропоткина, стремясь следовать духу учения П. А. Кропоткина, верившего в свободное творчество народа и считавшего основным принципом жизни добровольное сотрудничество и кооперацию — полагает, что создание Музея имени П. А. Кропоткина должно быть делом широко общественным и международным, плодом добровольного сотрудничества всех, кто хранит благоговейную память о великом революционере.

Издавая настоящий краткий путеводитель по Музею, Кропоткинский Комитет считает необходимым познакомить общество с краткой историей создания Музея. Сознывая недостатки и недочеты Музея, Комитет призывает всех сочувствующих оказать свое посильное содействие дальнейшему развитию Кропоткинского Музея.

План Музея имени П. А. Кропоткина.

Предварительное замечание.

(Объяснения к плану Музея).

Музей П. А. Кропоткина имеет своей задачей познакомить посетителя с жизнью и деятельностью этого выдающегося революционера, ученого и мыслителя.

Прежде чем приступить к обозрению музейных экспонатов рекомендуется рассмотреть план Музея и самый дом, в котором помещается Музей. Кропоткинский дом представляет типичный памятник дворянской Москвы первой половины прошлого века.

Осмотр Музея следует начинать с первой комнаты, в которой родился П. А. Кропоткин, — и затем следовать в том порядке, в каком на плане перенумерованы комнаты.

Первая комната. — Предки и социальная среда. — Детство П. А-ча и юношеские годы. Предки Кропоткина — типичные представители привилегированного дворянского класса. На стене против двери портреты деда, бабки, отца, матери. Здесь же герб князей Кропоткиных и родословная — эмблемы сословных привилегий.

На этой же стене расположены экспонаты, иллюстрирующие быт крепостного строя, в котором родился и вырос П. А. Кропоткин. (Объявление о продаже крепостных, привоз крестьянами натурального оброка, крепостные акты, рапорты бурмистра и т. д.). Вся жизнь дворянского класса базировалась на бесплатном труде крепостных и натуральном хозяйстве.

Вторая стена посвящена детству и юношеским годам П. А. Кропоткина. (Начало „бунта“ против среды, ненависть к раб-

ству. Под влиянием передовых писателей чувство протеста крепнет и растет любовь к трудовому народу).

На этой стене следует отметить рукописные детские „дневные записи“ и „журналы“ П. А. Кропоткина, его портрет в костюме камер-пажа и „отчет о поведении в Пажеском Корпусе пажа князя Петра Кропоткина“.

На третьей стене размещены собственноручные рисунки П. А. Кропоткина, иллюстрирующие его путешествия и жизнь в Сибири. В витрине выставлены путевые тетради, маршруты, отчеты о путешествиях и т. д.

Вторая комната. — Научная и революционная деятельность в 1870—1876 гг. На первой стене размещены геологические и географические карты работы П. А-ча. В витрине выставлены его научные труды того времени (обратить внимание на том „Исследование о ледниковом периоде“).

Два щита поперечной перегородки знакомят посетителя с Интернационалом и Парижской Коммуной, имевших в жизни Кропоткина большое значение. События Парижской Коммуны окончательно заставили Кропоткина стать в ряды социалистов. В 1872 г. он примыкает к бакунистскому крылу Интернационала.

На третьей стене размещены портреты членов „кружка чайковцев“, в который Кропоткин входит в 1872 г. Здесь же виды Петропавловской крепости, куда Кропоткин был заключен весной 1874 г. и плакат иллюстрирующий „побег“ Кропоткина в 1876 г. Обратить внимание на собственноручные рисунки П. А. Кропоткина в крепости. В витрине рукописи второго тома „Исследование о ледниковом периоде“, писанные Кропоткиным в крепости, часы, внутри которых был передан план побега.

Третья комната занята экспонатами, иллюстрирующими жизнь и деятельность Кропоткина в Европе.

На первой стене обратить внимание на „афишу-протест“, которая была составлена, напечатана и расклеена Кропоткиным в апреле 1881 г. по поводу казни участников „дела первого

марта". Здесь же собственноручные рисунки П. А. Кропоткина — виды тюрьмы в Клерво, где был заключен Кропоткин. В витрине обратить внимание на декрет об изгнании Кропоткина из Швейцарии.

Средняя стена и витрины около этой стены иллюстрируют жизнь Кропоткина в Англии. Центральное место занимает портрет Кропоткина (масло) работы английского художника Мошелеса. Здесь же бюст (гипс) Кропоткина работы скульптора Цейтлина.

Щит „1905 год“ иллюстрирует связь Кропоткина с революцией 1905 года, а третья стена посвящена — семидесятилетию Кропоткина. (См. адреса и юбилейные газеты).

Между окнами этой комнаты помещены портреты С. Г. Кропоткиной, жены П. А-ча, и портрет В. Н. Фигнер (узницы Шлиссельбурга в продолжение 22 лет), ныне председательницы Комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина.

Четвертая комната посвящена последнему периоду жизни Кропоткина, его возвращению в Россию, жизни в Дмитрове, и здесь же выставлены в витринах произведения П. А. Кропоткина на различных языках. Из имеющихся здесь экспонатов обратить внимание на портрет Кропоткина (масло) работы Л. Б. Пастернака, барельеф Кропоткина, работы Цейтлина, на образцы рукописей Кропоткина и на альбомы его зарисовок.

Пятая комната. — Копия рабочего кабинета Кропоткина в Лондоне. Поражающая простота обстановки. Обратить внимание на письменный стол Кропоткина, за которым П. А. работал во все время пребывания в Англии с 1886 г. до 1917 г. Столярный верстак, на котором работал П. А. Разнообразие библиотеки свидетельствует о необычайной широте умственных интересов Кропоткина.

Шестая комната — траурная — занята экспонатами, касающимися болезни, кончины и похорон П. А. Кропоткина. Погребальная маска П. А-ча работы скульптора Алешина.

Седьмая комната посвящена выяснению влияния Кропоткина и его идей на мировое революционное движение. Здесь мы видим образцы газет, которые издавались или издаются учениками и последователями Кропоткина в Европе, Америке, в Китае, Японии и в других странах, цитаты из статей о Кропоткине виднейших деятелей рабочего движения разных стран. В витринах книги и брошюры, посвященные жизни и творчеству Кропоткина и критическому разбору его учения.

Восьмая комната. — Библиотека и кабинет для чтения. Здесь собраны произведения Кропоткина и литература по революционному движению.

Экспонаты Музея рассказывают нам о необычайной жизни этого великого революционера.

Рожденный в барских палатах и с юности поставленный на самые верхи общества, П. А. добровольно отказался от всех привилегий своего класса и отдал все свои силы, все свои блестящие способности, весь пыл своей души на борьбу за освобождение трудящихся от всякого гнета и насилия. Его жизнь служит неувядаемым примером самоотверженности и преданности делу освобождения человечества.

Кропоткинский дом в Москве.

Кропоткинский дом является типичным барским особняком начала XIX в., одним из тех многочисленных „дворянских гнезд“, которыми была застроена в былые годы вся юго-западная часть Москвы.

Этот район Москвы, расположенный между Арбатом, Пречистенкой (ныне улица Кропоткина) и Остоженкой, с прилегающими к ним бесчисленными переулками, был заселен сто лет тому назад преимущественно родовитым дворянством. Еще и до сих пор многие улицы и переулки этого района хранят следы и отпечатки былой „барской“ жизни, всецело строившейся на крепостном подневольном труде закабаленного крестьянства.

Дом-Музей имени П. А. Кропоткина находится в глубине небольшого садика, обнесенного стильной железной решеткой. Его одноэтажный простой, но изящный фасад украшен шестью белыми колоннами, поддерживающими фронтон, который красиво выделяется сквозь зелень деревьев. Двенадцать больших окон и стеклянная дверь на балкон выходят в сад.

Кропоткинский дом был построен бабкой П. А.-ча (урожденной княжной Гагариной) в тридцатых годах прошлого века. Дом является, как мы уже сказали, типичным дворянским особняком того времени. И сам П. А., вспоминая в „Записках Революционера“ свое детство, подробно описывает его:

„В тихих улицах, лежавших в стороне от шума и суеты торговой Москвы, все дома, говорит он, были похожи друг на

друга. Большею частью они были деревянные, оштукатуренные, с ярко зелеными железными крышами; у всех фасады с колоннами, все выкрашены по штукатурке в веселые цвета.

„Почти все дома строились в один этаж, с выходящими на улицу семью или девятью светлыми окнами. На улицу выходила „анфилада“ парадных комнат: зала, большая, пустая и холодная, с рядами стульев по стенам, с лампами на высоких ножках и канделябрами по углам, с большим роялем у стены. Затем шла „гостиная“ тоже в три окна, или в два и с дверью по середине на балкон. В этой комнате, во всех домах стоял диван, круглый стол перед диваном и большое зеркало над диваном. По бокам дивана — кресла, козетки, столики, а между окон небольшие столики с узкими зеркалами во всю стену. Вся обстановка обычно делалась из орехового дерева и была обита шелковой материей. Всегда мебель была покрыта чехлами...“

За большой гостиной шла маленькая гостиная с цветным фонарем у потолка, с дамским письменным столом, на котором никто никогда не писал, но на котором за то было расставлено множество всяких фарфоровых безделушек. А за маленькой гостиной шла уборная, угловая комната с огромным трюмо. Во всех домах, говорит П. А., было то же самое, единственно позволительное исключение допускалось иногда то, что „маленькая“ гостиная и „уборная“ соединялись вместе в одну комнату (так было в доме у Кропоткиных).

За уборной под прямым углом, помещалась спальня, а за спальней начинался ряд низеньких комнат — здесь были „девичьи“, столовая и кабинет. Второй этаж допускался лишь в мезонине, выходившем на просторный двор, обстроенный многочисленными службами: кухнями, конюшнями, сараями, погребами и людскими“...

П. А., родившись в квартале Старой Конюшенной, провел здесь все свое детство и отрочество вплоть до поступления

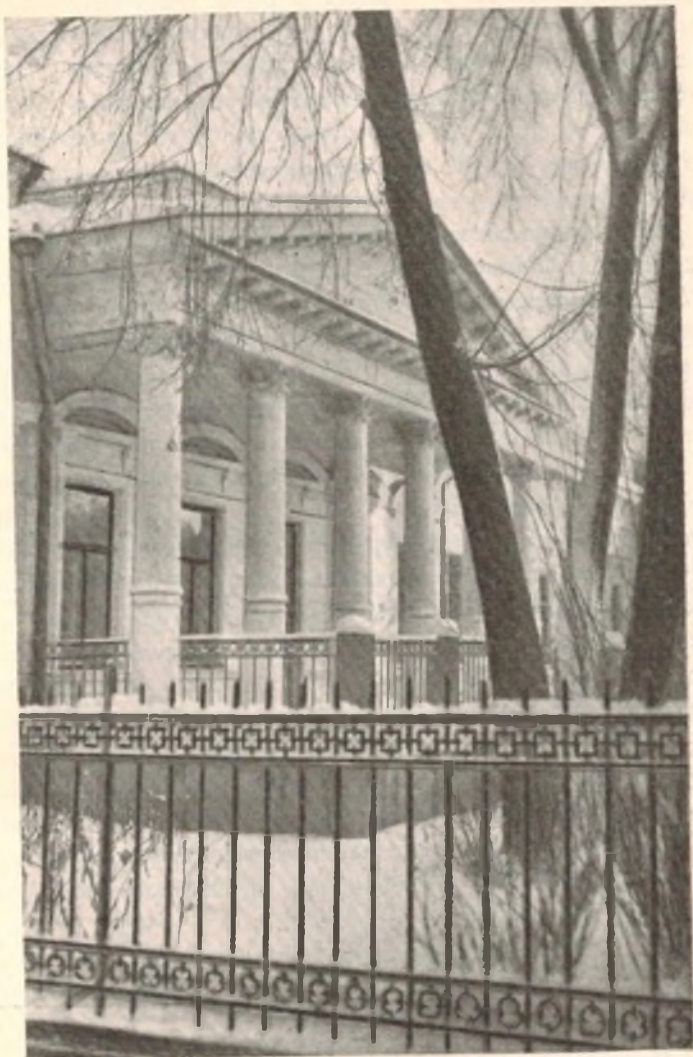

Рис. 1. Музей П. А. Кропоткина.

в 1857 г. в Пажеский Корпус. В доме, где П. А. родился (ныне дом Музей), П. А. провел только первые семь-восемь лет жизни. Когда его отец женился после смерти матери П. А., вторым браком, он продал этот дом и купил другой (в Малом Левшинском пер., д. № 4), а затем отец П. А. вскоре продал и этот дом и в 1855 г. купил новый дом в Малом Власьевском переулке (д. № 8).

Все эти дома сохранились и до настоящего времени. У П. А. сохранилось больше всего воспоминаний о последнем доме в Малом Власьевском переулке.

„В этом доме, пишет П. А. в одном из своих писем, мы жили зимы 1855—57 гг. и он связан у меня со многими воспоминаниями: с первым пробуждением литературных наклонностей, а потом с эпохой нашего „народнического“ движения. Здесь мы переписывали с моим русским учителем Н. П. Смирновым второй том „Мертвых душ“, ходивший тогда по рукам в рукописи, и здесь я прочел впервые „Евгения Онегина“ и „Горе от ума“, где цензура не позволяла называть Скалозуба полковником... Здесь же я прочел и Войнаровского“... здесь же, наконец, мы принялись с братом издавать „журнал“, для которого он писал стихи, а я „повести“, т. е. то что считал повестями...¹

Тут же поблизости за углом, в Сивцевом Вражке, во дворе с чугунными воротами — стоял дом Герцена, и мы проходили мимо него с полурелигиозным чувством. С таким же чувством мы останавливались, когда доходили во время прогулок до Тверского бульвара, и перед домом (вернее, кажется, перед флигелем), где болел и умер Гоголь“...

„Жизнь текла тихо и спокойно, по крайней мере, на посторонний взгляд, в этом Сен-Жерменском предместье Москвы, говорит

¹ Некоторые экземпляры этого рукописного журнала сохранились и выставлены в Музее (в первой комнате).

Познакомившись с внешним видом и общим обликом этого барского квартала Москвы первой половины прошлого века, войдем теперь в дом, в котором увидел свет и получил первые впечатления бытия великий революционер-бунтарь и борец за освобождение человеческой личности.

П. А. в своих „Записках Революционера“. Утром никого нельзя было встретить на улицах. В полдень появлялись дети, отправлявшиеся под надзором гувернеров-французов или нянек-немок, на прогулку по занесенным снегом бульварам. Позднее можно было видеть барынь в парных санях с лакеем на запятках, а то в старомодных — громадных и просторных, на высоких, всячих рессорах, каретах, запряженных четверкой, с фореитором впереди и двумя лакеями на запятках. Вечером большинство домов было ярко освещено; а так как ставни не запирались, то прохожие могли любоваться играющими в карты или же танцующими“.

Таков был тот тихий уголок старой дворянской Москвы, где родился и провел свои детские годы П. А. Кропоткин.

Первая комната.

Предки и социальная среда.

Детство и юношеские годы. — Жизнь в Сибири.

Первая комната Музея — комната в которой родился Петр Алексеевич Кропоткин (9 декабря 1842 г.), — знакомит нас с предками Кропоткина и с социальной средой, в которой родился и вырос П. А. и под влиянием которой складывался характер и личность будущего революционера-бунтаря.

На первой стене помещен рисунок, изображающий родословное дерево князей Кропоткиных, из которого видно, что род князей Кропоткиных происходит от первого русского князя Рюрика и его правнука Владимира Святого. Находящийся рядом с родословным деревом, пергамент, выданный Сенатом деду П. А-ча, подтверждает, что у правнука Владимира Святого, Владимира Мономаха был сын Мстислав Храбрый, потомки которого были великими князьями Смоленскими. С уничтожением великого княжества Смоленского князья Смоленские и стали именоваться Кропоткиными по прозвищу последнего князя Смоленского Дмитрия Васильевича (ум. 1470 г.), получившего за свою хозяйственную кропотливость прозвище „Кропотка“.

Из предков П. А-ча в Музее представлены 1) дед П. А-ча Петр Николаевич Кропоткин (масло, работа крепостного художника), 2) бабка П. А. урожденная княжна Гагарина (масло, работа

крепостного художника) и несколько портретов разных периодов отца П. А-ча и матери его Екатерины Николаевны, урожденной Сулима.

С материнской стороны П. А. Кропоткин был украинец. Отец его матери, генерал Николай Семенович Сулима (см. превосходный портрет (масло) работы известного английского художника Георга Дау)¹ — был потомком запорожских казаков, один из которых Иван Сулима, гетман запорожский, боролся в 1635 г. за независимость Украины, был схвачен в битве с поляками в плен и четвертован в Варшаве (см. родословную Сулимы).

Таким образом в лице П. А-ча Кропоткина соединились две главные ветви славянского племени.²

Отец П. А-ча был типичным военным „николаевской эпохи“. Дослужившись до чина генерал-майора, он вышел в отставку (см. портрет миниатюру). Выйдя в отставку, отец П. А-ча зажил обычной жизнью дворянина помещика своего времени, играл в карты, устраивал званые обеды и балы, по временам наезжая в свои поместья, где управляли всем хозяйством „бурмистры“ и старосты.

Мать П. А-ча (см. портрет — фотографию), умершая от чахотки 35 лет, была, повидимому, незаурядной для своего времени женщиной. Она любила музыку, поэзию и хорошо рисовала. После ее смерти в ее бумагах нашли переписанные ее рукой запрещенные стихотворения Рылеева и Пушкина.

По всей вероятности именно от матери П. А. и унаследовал любовь к музыке, литературе и искусству. П. А-чу было всего четыре года когда умерла его мать, но „память о ней, говорит П. А., прошла через все наше детство и согрела его... матери я обязан всеми лучшими искорками, которые запали в мое

¹ Дар племянницы П. А-ча Е. Н. Половцовой.

² Сам П. А. нередко называл себя „скифом“.

ребяческое сердце" ¹. . . П. А. был четвертым ребенком в семье. Старшие его были сестра Елена и братья Николай и Александр. П. А. был в особенности дружен с Александром, который оказал большое влияние на развитие П. А-ча.

Социальная среда. После отдела „Предки“ идет отдел „Социальная среда“, в которой рос и воспитывался П. А. Кропоткин. П. А. Кропоткин родился и вырос в мрачную эпоху „николаевской реакции“ и „крепостного права“. Тяжелая рука Николая I, напуганного восстанием декабристов, ужасным гнетом лежала над всей страной. Крестьянские массы являлись полной ответственностью помещиков. Помещик-дворянин мог торговать своими крепостными как вещами. В стране царили деспотизм и произвол сверху донизу.

В основе всей экономической жизни страны лежал подневольный труд крепостных. Крепостное хозяйство было тем фундаментом, на котором покоилась вся жизнь дворянского класса. Эта сторона крепостной жизни нашла в Музее отображение в рисунке с картины Зайцева „Привоз крепостными провизии в Москву“. Художник вдохновился „Записками революционера“ П. А. Кропоткина и воспроизвел сцену, описанную П. А. Бытовые черты крепостной жизни можно видеть также и из целого ряда документов, выставленных в Музее: рапорт бурмистра отцу П. А-ча, рядная запись деда П. А.— 1825 г. и др.

Обстановка крепостной жизни, гнет и произвол тяжело ложились на душу впечатлительного ребенка, каким был П. А. И едва только в нем начинается пробуждаться сознание, как

¹ К сожалению, превосходный большой портрет матери П. А-ча, писанный масляными красками, работы хорошего французского художника, не находится в Музее. Портрет этот, полученный П. А. от его тетки в 60-х годах, попал после его ареста и эмиграции к его сестре Е. А. Кравченко, а после ее смерти к ее дочери Е. Н. Половцовой, которая обещает передать портрет Музею лишь после своей смерти.

Рис. 2. Музей Кропоткина. Первая комната.

зарождаются и первые ростки бунта против окружающей действительности.

Одним из таких первых проявлений протеста была та полная драматизма сцена с высеченным слугою Макаром, которую так художественно описал П. А. в „Записках революционера“.

Старый князь (отец П. А-ча) распорядился высечь на съезжей слугу Макара за то, что тот нечаянно разбил несколько тарелок. Юный Петя в ужасе. Он задыхается от слез и ожидает в темном углу коридора возвращения Макара.

Наконец появляется Макар, бледный и с искаженным лицом. Петя хватается его за руку и пытается ее поцеловать. Макар быстро отдергивает руку. „Оставь меня, говорит он сурово, небось вырастешь такой же будешь?“.

„Нет, нет, никогда!“. Вырывается из глубины сердца у ребенка и он в слезах убегает. (См. акварель „Сцена с Макаром“).

И Петр Алексеевич сдержал слово, данное им высеченному рабу. И он не только не сделался крепостником, но стал пламенным борцом против всякого гнета и насилия, апостолом свободного общества равных.

Влияния литературные. После отдела „Социальная среда“ идет отдел „Детство и юношеские годы“. Здесь мы видим, какие писатели более всего оказали влияние на развитие П. А-ча.

Учитель русского языка, студент Н. П. Смирнов (см. его фотографическую карточку), прививает своему ученику любовь к русской литературе и в молодом Кропоткине пробуждаются литературные наклонности. Уже с 9—10 лет П. А. начинает свои первые литературные опыты и издает рукописные журналы, помещая в них свои повести и рассказы. (См. витрину с детскими рукописными журналами П. А-ча).

Под влиянием любимого поэта Н. А. Некрасова у П. А. еще более растет любовь к угнетенным и обездоленным. Позднее пламенные писания Герцена, публицистические статьи Чер-

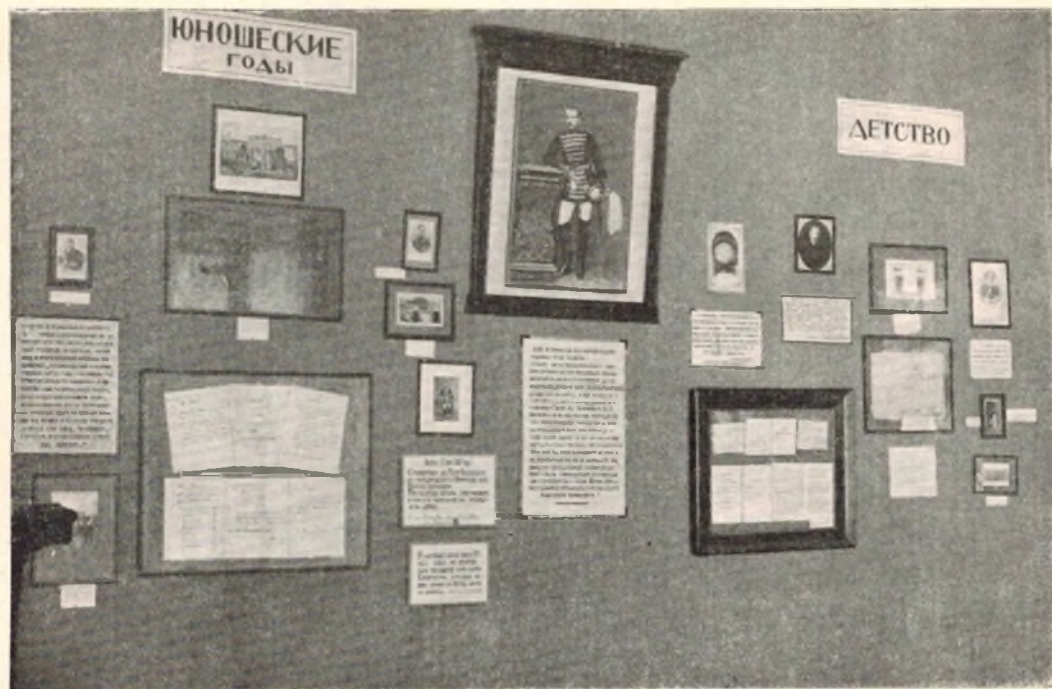

Рис. 3. Музей Кропоткина. Первая комната (средняя стена).

нышевского и Добролюбова помогают оформлению чувства протеста, а рассказы о декабристах зажигают в его душе впервые революционный огонь. В то же время великие произведения Гете, Шиллера и Вольтера помогают П. А-чу заложить основы общеполитического мирозерцания.

Пажеский корпус. В то время, как под влиянием жизни и литературы в душе П. А-ча росли и зрели ростки протеста и революционности, обстоятельства толкали его в противоположную сторону. В 1851 г. он по личному приказу императора Николая I был зачислен в кандидаты в Пажеский корпус (см. фотографии Пажеского корпуса).

В корпусе П. А., благодаря своим богатым умственным способностям, шел первым учеником и как первый ученик был назначен в январе 1861 г. камер-пажем императора Александра II (см. большой портрет П. А. в костюме камер-пажа).

Перед Петром Алексеевичем открывалась широкая дорога придворной карьеры. Но легкая возможность создать „положение в свете“ и блестящая придворная жизнь не соблазняют, однако, молодого пажа. В его душе все больше и больше растет и зреет протест против гнета и несправедливости существующего строя.

Смутные чувства мало по малу складываются в определенное настроение и позднее П. А. говорил об этом периоде жизни: „и если в избе крестьянина я научился любить и жалеть народ, то в царском дворце я научился ненавидеть власть“...

Жизнь в Сибири. Стремление уйти из привилегированного мира господствующих заставляет П. А-ча по окончании им Пажеского корпуса (июнь 1862 г.), просить назначения офицером в Амурское казачье войско в Восточную Сибирь. Там думает он активно принимать участие в деле проведения реформ.

Последняя стена первой комнаты иллюстрирует жизнь П. А-ча в Сибири. П. А. провел в Сибири целых пять лет (1862—1867).

Рис. 4. П. А. Кропоткин в 1861 г.

Там среди девственной дикой природы молодой офицер много путешествует и становится известным исследователем.

В сопровождении нескольких казаков, частью верхом, а частью пешком, или в лодке, П. А. исследует дебри сибирской тайги, открывает прямой путь из Читы в Благовещенск через северную Манджурию, прокладывает путь с Ленских золотых приисков через глухую тайгу в Читу и делает целый ряд других географических открытий.

На стене, посвященной Сибирскому периоду жизни П. А-ча, мы видим карту Сибири, на которой нанесены маршруты его путешествий, целый ряд собственноручных рисунков П. А-ча, изображающих сцены из его путешествий и виды Восточной Сибири. В витрине выставлены путевые дневники, маршруты, съемки, определения высот и т. д.

Исследования и открытия П. А-ча вскоре обратили на себя внимание ученого мира. Русское Географическое Общество избирает П. А-ча своим членом и поручает ему организацию нескольких экспедиций. Перед П. А-чем открывается карьера ученого, но чувствуя недостаток теоретической подготовки, П. А. мечтает о поступлении в университет. Жестокое подавление восстания среди ссыльных поляков заставляет П. А. бросить военную службу. Летом 1867 г. П. А. покидает Сибирь и возвращается в Петербург.

В жизни П. А-ча открывается новая страница и об этом периоде жизни нам говорит вторая комната Музея.

Вторая комната.

Научная и революционная деятельность в России.

(1867—1876 гг.).

Работа в Географическом Обществе. Возвратившись в Петербург, П. А. поступает на физико-математический факультет Петербургского Университета и в то же время ведет научную работу в Географическом Обществе. Географическое Общество ценя работы П. А-ча, избирает его секретарем Отделения Физической Географии.

Ему поручается разработать проект *первой* русской экспедиции к северному полюсу (см. в витрине брошюру — доклад П. А-ча). Изучая ледниковые явления, П. А. обосновывает теорию о *ледниковом периоде* (см. в витрине первый том „Исследование о ледниковом периоде“). С целью фактического подкрепления своей теории П. А. весной 1871 г. едет в Финляндию и Швецию для исследования ледниковых наносов (см. на стене пять больших карт собственноручно сделанных П. А. — карта Финляндии с ледниковыми моренами, финляндские валуны, озы). В то же время, П. А. выступает с критикой теории знаменитого А. Гумбольда о строении Азии и создает свою теорию об орографии Восточной Сибири.

Благодаря своим работам П. А. начинает пользоваться репутацией талантливого ученого и Совет Русского Географического Общества избирает его своим Генеральным Секретарем.

Но в душе П. А-ча происходит в это время драма: он все яснее и яснее начинает сознавать, что и отрекшись от всех привилегий своего класса, уйдя из „высшего света“ и сделавшись простым скромным ученым, он все-таки не вполне выполняет свой „долг“ перед народом.

П. А. убедился, что так называемое „освобождение“ крестьян, в сущности, не улучшило их положения. Он видел, что „на место сетей крепостных люди придумали много иных“.

И Петр Алексеевич не мог отдаваться высшим радостям научного познания в то время, когда миллионы трудящихся владели беспросветную жизнь, полную нищеты и лишений. П. А. чувствовал, что долг чести и совести требует помочь трудящимся освободиться от гнета самодержавия и все больше и больше приходил к убеждению, что освобождение народа может быть достигнуто только революционным путем, а не путем постепенных реформ.

И вот перед П. А-чем встает волнующий вопрос: что делать? И после недолгого раздумья П. А. решает бросить карьеру ученого и перейти в ряды борцов. Он отказывается от поста Секретаря Географического Общества, едет за границу (февраль 1872 г.), чтобы непосредственно познакомиться с теорией и практикой европейского рабочего движения.

Интернационал. Очагом революционной мысли и действия в ту эпоху был Интернационал. П. А., тотчас по приезде в Швейцарию, знакомится с членами этого Общества.

В то время в Интернационале были два главных течения *марксистское и бакунистское*, или, иначе централистское и федералистское.

Марксисты, стоя на точке зрения диктатуры пролетариата, ставили своей главной задачей завоевание государственной власти, а бакунисты стремились к полному разрушению централизованного государства, противопоставляя ему федерацию вольных коммун.

Рис. 5. Музей Кропоткина. Стена второй комнаты.

Ознакомившись с учением марксистов и бакунистов и с их практической деятельностью П. А. примыкает к бакунистскому крылу Интернационала.

Парижская Коммуна. Окончательному переходу П. А-ча в ряды революционеров способствовали отчасти и трагические события Парижской Коммуны. Будучи в Швейцарии, П. А. знакомится с коммунарами, которым удалось избежать преследований буржуазного правительства. Рассказы рабочих — коммунаров, в особенности, Бенуа Малона, игравшего видную роль в Коммуне, произвели сильное впечатление на П. А. и самоотверженный пример героической борьбы парижских рабочих зажег в душе П. А-ча яркое пламя революционности. Отныне он решает посвятить всю свою жизнь на борьбу за освобождение трудящихся.

В отделе „Интернационал“ и Парижская Коммуна, „представленном, пока, сравнительно бедно, наиболее заслуживают внимания: гравюра — Четвертый конгресс Интернационала в 1869 г. в Базеле (Среди участников этого конгресса мы видим внушительную фигуру Бакунина), фото-портрет Бакунина работы известного парижского фотографа Надара, участника Парижской Коммуны. Тут же портрет М. П. Сажина, тоже участника Парижской Коммуны, сотрудника Бакунина, редкая фотография „Провозглашение коммуны“, портреты парижских коммунаров Бенуа Малона, Элизе Реклю, Луизы Мишель, Евгения Варлена, копия одного из манифестов Парижской Коммуны. Здесь же помещено одно из позднейших писем П. А. Кропоткина, из которого ясно видно, какое значение придавал П. А. Парижской Коммуне.

Участие в кружке „чайковцев“. — Хождение в народ. — Пропаланда среди петербургских рабочих. — Арест. — Петрупаоловская крепость. — Победа.

Вернувшись летом 1872 г. в Россию, П. А. тотчас же входит в сношения с революционными организациями и примыкает

к так называемому кружку „чайковцев“. Этот кружок был основан в 1869 г. Н. В. Чайковским и М. А. Натансоном (см. фотографию Натансона с автографом Н. В. Чайковского).

Наиболее видными и выдающимися членами кружка были Софья Львовна Перовская, С. Кравчинский (Степняк), Клеменц, Синегуб, Рогачев, сестры Корниловы, Сердюков, Ободовская, Чарушин, Шишко (см. их фотографии).

Интересен портрет С. М. Кравчинского (масло, работа английского художника Феликса Мошелеса.¹

Кружок этот вел пропаганду среди учащейся молодежи, распространяя запрещенные книги.

Вступив в кружок чайковцев, П. А. принимает участие в выработке программы деятельности кружка и в пояснительной записке к программе под заглавием „Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего общества“ (1873 г.) развивает свои идеи по вопросу организации и пропаганды.

Он один из первых русских революционеров семидесятников говорит о необходимости пропаганды среди городских рабочих, кадры которых в то время только что начинали формироваться. Сам П. А., под фамилией Бородина осенью 1872 г. начинает вести пропаганду среди петербургских ткачей. В рабочих кружках П. А. говорил об Интернационале, о Парижской Коммуне и о необходимости революции.

В начале 1873 г. П. А. приезжает в Москву и здесь организует Московский кружок чайковцев, в который вошли М. Ф. Фроленко, В. А. Батюшкова, Н. А. Армфельд, Н. А. Морозов, Т. И. Лебедева и др. (см. фотографии).

В 1871 г. П. А. намеревался под видом „богомаза“, т. е. иконописца идти с целью пропаганды по деревням. В это время многие революционеры устраивали в деревнях кузницы, столярные и сапожные мастерские, где занимались пропагандой.

¹ Дар вдовы Кравчинского Ф. М. Кравчинской.

Осенью 1873 г. в Петербурге начались аресты. Одной из первых была арестована С. Л. Перовская, а затем последовали аресты и других членов кружка. В марте 1874 г. был арестован и П. А. По распоряжению Александра Второго П. А. был заключен в Петропавловскую крепость (см. фотографии крепости и камеру Трубещкого бастиона), П. А. отказался от дачи всяких показаний на допросах. Тогда царь послал к своему бывшему пажу в тюрьму своего брата, великого князя Николая Николаевича, чтобы разузнать от Кропоткина о революционном движении. П. А. отказался наотрез разговаривать с князем. Тогда царь приказал усилить строгость тюремного режима по отношению к П. А.-чу.

Но эти строгости не могли сломить стойкости П. А. Чтобы сохранить свои физические силы он ежедневно делает гимнастику с тяжелой табуреткой (см. собственноручный рисунок П. А.).

По ходатайству Географического Общества и Академии Наук Александр II разрешает выдать узнику бумагу и чернила для того, чтобы он мог продолжать свою работу о ледниковом периоде (см. два собственноручных рисунка П. А.-ча, где он изображает самого себя за работой в тюремной одиночке).

В крепости П. А. закончил первый том своего труда „Исследование о ледниковом периоде“ и начал писать второй том. Но после его побега рукописи остались в руках полиции и второй том так и не увидел света. Рукописи второго тома и черновые наброски, написанные П. А. в крепости только в 1906 г. были переданы департаментом полиции Совету Географического Общества, который и уложил их в большой цинковый ящик и переслал их П. А.-чу в Лондон (Этот ящик и рукописи размещены в витрине).

Просидев в крепости два года, П. А. заболел. Суровый крепостной режим быстро разрушил здоровье узника.

У П. А.-ча развилась цинга, а от сырости он нажил ревматизм. Опасаясь за его жизнь родные П. А. начали усиленные хлопоты перед царем об облегчении участи заключенного.

Рис. 6. Собственный рисунок П. А. Кропоткина, изображающий его самого в каземате Петропавловской крепости в 1874 г. П. А. проделывает гимнастику с табуретом, чтобы поддержать свои физические силы. (Оригинал в Кропоткинском Музее в Москве).

Но царь был непреклонен. „Пусть посидит“ отвечал он на все просьбы родственников.

И только тогда, когда врачи нашли состояние здоровья П. А. угрожающим для его жизни, Александр II разрешил перевести П. А-ча в более сухую и светлую камеру „Дома Предварительного Заключения“, а оттуда П. А. был переведен в Николаевский Военный госпиталь.

Здесь здоровье П. А-ча быстро поправилось и он смог выходить на прогулку. Прогуливаясь по госпитальному дворику с наглухо запертыми воротами в сопровождении двух часовых П. А. задумывает бежать.

Он хочет воспользоваться моментом, когда ворота госпитального двора открываются для ввоза дров. О своем плане П. А. сообщает своим друзьям и передает им план побега в механизме карманных часов, (см. в витрине серебряные часы, в которых был передан план побега).

Друзья энергично принимаются за подготовку побега. Побег благополучно совершается 30 июня 1876 г. (см. плакат „Побег“ с фотографиями двора и большого госпитального двора и портреты Веймара, Левашова и Софьи Лешерн, принимавших наиболее близкое участие в организации побега).

Когда царю доложили о побеге П. А-ча, он отдал приказание „разыскать во что бы то ни стало“. Вся полиция и сотни шпионов были поставлены на ноги. Но П. А-чу удалось благополучно пробраться в Финляндию, а затем в Швецию и Норвегию, откуда он уехал в Англию.

С этого момента в жизни П. А-ча начинается новый период — жизнь в изгнании, работа в Интернационале, и участие в европейском рабочем и революционном движении. Этому периоду и посвящена третья комната Музея.

Между окнами во второй комнате находится гипсовый бюст П. А-ча работы академика Гинзбурга, сделанный по заказу Географического Музея в Ленинграде.

Третья комната.

Годы изгнания (1876—1916 гг.).

Жизнь в Швейцарии. — Участие в Интернационале. — Издание газеты «Le Révolté». — Изгнание из Швейцарии. — Арест во Франции. — Заключение в тюрьму Клерво. — Освобождение. — Жизнь в Англии.

Западная Европа, после разгрома Парижской Коммуны и франко-прусской войны, переживала полосу реакции. Рабочее движение шло на убыль. Большинство социалистов не верило больше в близость социальной революции. Социал-демократия совершила эволюцию в сторону демократизма и парламентаризма. Интернационал клонился уже к упадку. После конгресса в Гааге в 1872 г. Интернационал окончательно раскололся и обе ветви марксистская и бакунистская стали действовать независимо друг от друга. Таково было положение в тот момент, когда П. А. приехал в Европу.

Швейцарские федералисты-интернационалисты просили П. А. принять участие в их работе и осенью 1876 г. П. А. переезжает из Англии в Швейцарию, вступает в члены Юрской Федерации Интернационала и начинает вести энергичную работу в Интернационале. Он участвует на последнем конгрессе Интернационала в Вербье (1877 г.) и на всемирном социалистическом конгрессе в Генте (в 1877 г.). На этом конгрессе П. А. был избран секретарем. Главной целью конгресса была попытка примирения марксистов и бакунистов и возрождение единого Интернационала.

Попытка эта не увенчалась однако успехом и оба течения революционной мысли пошли двумя различными руслами.

В 1878 г. П. А. вместе с Жюль Гедом организует в Париже первые после Коммуны революционные кружки. Он сотрудничает в революционных газетах (*Bulletin de la Fédération Jurasienne*, „*L'Avantgarde*“). После запрещения издания этой газеты П. А. основывает в феврале 1879 г. свою газету *Le Révolté* (Бунтарь). Предвидя наступление революции, П. А. энергично стремится возродить Интернационал, как международную революционную организацию (см. его обращение 1881 г. к революционерам всего мира). Но его попытки не имеют успеха. Реакция всюду усиливалась.

В Швейцарии П. А. близко подружился с Элизе и Эли Реклю и другими эмигрантами коммунарами, несколько позднее и с Луизой Мишель, вернувшейся с каторги из Новой Каледонии (см. отдел „Друзья П. А-ча“).

В 1878 г. П. А. женился на студентке Женевского Университета Софье Григорьевне Ананьевой-Рабинович, которая стала не только преданной женой, но и другом, делившим с П. А-чем все невзгоды эмигрантской жизни (см. портрет).

После „дела 1 марта 1881 г.“ русское правительство и, в частности, Александр III, были убеждены, что в этом деле принимал участие и П. А. Одним из поводов к этому было то, что П. А. один из всех русских эмигрантов начал энергичную кампанию в своей газете *Le Révolté* в защиту „первомартовцев“ и кроме того выступал на митингах в Швейцарии и в Англии, раскрывая всю жестокость и весь гнет самодержавия. После казни Перовской, Желябова и их товарищей П. А. составил большую афишу — протест и сам расклеивал ее на улицах Женевы (см. подлинный экземпляр этой афиши).

Все это повело к тому, что возникшая весной 1881 г. так называемая „Священная Дружина“, в состав которой вошли великие князья и придворные, вынесла Кропоткину смертный

Рис. 7. Музей Кропоткина. Первая стена, комната „Западная Европа“.

приговор и с целью приведения этого приговора в исполнение в Женеву был послан один гвардейский офицер, бывший воспитанник Пажеского Корпуса, знавший П. А-ча лично.

Об этом плане случайно узнал от бывшего в то время председателя министров Лорис-Меликова наш знаменитый сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин, который и счел своим долгом через П. Л. Лаврова и доктора Белоголового немедленно уведомить П. А-ча о готовящейся ему опасности (см. плакат П. А. Кропоткин и „Священная Дружина“).

Узнав об этом, П. А., напечатал в своей газете *Le Révolté* заметку, где он указывал, что ему известен план покушения на его жизнь и предупреждал инициаторов этого дела, что в случае приведения в исполнение этого плана, имена истинных и настоящих вдохновителей будут опубликованы в европейской прессе.

Приговор остался не выполненным и русское правительство добилось только изгнания П. А-ча из Швейцарии.

В августе 1881 г. Швейцарское правительство издало декрет об изгнании П. А-ча из пределов Швейцарии (см. в витрине копию декрета об изгнании).

После изгнания из Швейцарии П. А. поселился в пределах Франции, недалеко от Женевы.

По настоянию русского правительства у П. А-ча в декабре 1882 г. был сделан обыск и, хотя ничего предосудительного при обыске не было найдено, тем не менее П. А. был арестован и в январе 1883 г. его судили в Лионе. Ему было предъявлено обвинение в стремлении восстановить Интернационал и в призыве рабочих к бунтам и актам насилия. Вследствие этого суд приговорил его к пятилетнему тюремному заключению и к двум тысячам франков штрафа.

Заключение П. А. отбывал сначала в Лионской тюрьме, а затем в центральной тюрьме Клерво (см. собственноручные рисунки П. А-ча карандашом: „Общий вид тюрьмы Клерво“,

„Моя камера в Клерво“, „Товарищ по заключению“ (кот), а также рисунок карандашом „Рабочая комната П. А-ча в Клерво“). Когда П. А. был заключен в Клерво, его жена С. Г. оставила свои научные занятия и поселилась в деревушке близ тюрьмы. С. Г. привозила П. А-чу в тюрьму необходимые ему книги и журналы из Парижа. — Академия Наук разрешила П. А-чу пользоваться книгами академической библиотеки, а Эрнест Ренан предоставил в распоряжение П. А-ча свою личную богатую библиотеку. Позднее, в Англии, С. Г. читала лекции по разным вопросам (см. витрину с атласами рисунков С. Г. по биологии).

Освобожденный досрочно в 1886 г. по настоянию левых депутатов Парламента, П. А. был вскоре выслан из Франции. П. А. переселился в Англию, где и прожил с 1886 г. по 1917 г. Жизни в Англии посвящена средняя стена третьей комнаты. В центре мы видим большой портрет П. А-ча того периода, работы английского художника Мошелеса (масло), гипсовый бюст П. А-ча работы скульптора Цейтлина и целый ряд рисунков, и портретов. (Здесь же помещен портрет единственной дочери П. А-ча Александры Петровны). В двух витринах размещены многочисленные афиши и билеты на вход на лекции П. А-ча, образцы его рукописей и другие вещи. Здесь же находится пригласительная карточка „князю Кропоткину“ на похороны Чарльза Дарвина в Вестминстерском аббатстве.

Живя в Англии П. А. работал, главным образом над теоретическим обоснованием анархизма. В Англии им были написаны „Хлеб и Воля“, „Поля, фабрики и мастерские“, „Взаимная помощь как фактор эволюции“, „Великая французская революция“ и „Современная наука и анархия“. В то же время он сотрудничал во многих французских, испанских, итальянских анархических изданиях, и писал научные статьи в английских и американских журналах.

Но литературная работа не поглощала всей энергии П. А. Вскоре после переезда в Англию он знакомится с деятелями

Рис. 9. П. А. Кропоткин (1886 г.). (Офорт)

профессионального движения в том числе с Томасом Маном, Бен Тиллетом, Кейр-Гарди—и с английскими социалистами Гайдманом, Сиднеем Вебб, Вильямом Мориссом, Бернардом Шоу и др.

Довольно часто П. А. выступал на рабочих собраниях в Лондоне, Манчестере и в других промышленных центрах Англии (см. в витрине афиши). Нередко выступал он и среди русских эмигрантов евреев в квартале лондонской бедноты — Уайтчепеле. П. А. был замечательным агитатором. „Одаренный от природы пылкой, убедительной речью, говорит Степняк-Кравчинский, он весь превращается в страсть, лишь только всходит на трибуну. Речи его производят громадное впечатление, благодаря именно силе его воодушевления, которое сообщается другим и электризует слушателей“. Вместе со своими друзьями английскими анархистами он основал первую в Англии анархическую газету Freedom „Свобода“ (см. выставленный № газеты).

В 1896 г. П. А. была предложена кафедра географии в Кембриджском Университете, но с условием, чтобы он отказался от анархических выступлений. Конечно П. А. отверг такое предложение.

В 1897 г. знаменитая Британская Ассоциация Естественных Наук избрала П. А-ча своим членом (см. членский билет) и пригласила его на очередной съезд Ассоциации в Торонто (Канада).

На этом съезде П. А. выступил с докладом о ледниковом периоде. После съезда П. А. совершил большое путешествие с научной целью по Канаде вместе с известным немецким геологом Пенком.

П. А. проехал до берегов Великого океана. О своем путешествии П. А. напечатал статью в английском научном журнале Nineteenth Century.

В этой статье П. А. сравнивает между прочим Канаду и ее природу с нашей Западной Сибирью и высказывает мысль, что

Канада более подходяща для русской эмиграции, чем Соединенные Штаты.

Эту статью случайно прочитал Л. Н. Толстой, который в это время был занят вопросом о переселении духоборов. Толстой через В. Г. Черткова обратился к П. А-чу с просьбой указать подходящие для этой цели места в Канаде и просил посодействовать через своих канадских друзей о предоставлении духоборам земли в Канаде. П. А. с готовностью взялся за это дело и при его содействии несколько тысяч русских духоборов получили в Канаде землю на льготных условиях.

Принимая участие в международном революционном движении П. А. не забывал, однако, и Россию.

Все время своей жизни за границей он поддерживал связь с русскими и в его маленькой квартире в Англии всегда можно было встретить русских писателей, ученых и общественных деятелей. К П. А-чу приезжали из России многие рабочие анархисты, чтобы посоветоваться с ним о революционных делах.

С 1903 г. при участии П. А-ча в Женеве стала издаваться русская анархическая газета „Хлеб и Воля“, ставшая идейным органом так называемого „Хлебовольческого“ или „Кропоткин-ского“ течения в анархизме (см. № этой газеты и портрет редактора Георгия Гогеля (Оргейани). После прекращения этой газеты, в 1906 г. П. А. начинает издавать в Лондоне „Листки“ „Хлеб и Воля“ при ближайшем участии М. И. Гольдсмит (см. фото-портрет). В революции 1905 г. анархисты и, в частности „Хлебовольцы“ сыграли известную роль и после революции сотни анархистов были казнены и сосланы на каторгу и в ссылку.

Когда в 1905 г. в России вспыхнула революция, П. А. несмотря на только что перенесенную им тяжелую болезнь стал писать многочисленные статьи в английских, американских, французских, испанских и итальянских газетах и журналах, призывая на помощь русским революционерам.

В своих статьях и докладах он доказывал, что Россия всту-

пила в период великой революции, которая, несмотря на временное поражение, неизбежно разовьется до своего логического конца и не ограничится только свержением самодержавия, но примет неизбежно характер социалистической или вернее коммунистической революции и закончится созданием на развалинах самодержавной России новой *федеративной* республики на основах „самоопределения народов“.

В разгар вакханалии „карательных экспедиций“ в России, П. А. написал брошюру „Террор в России“. Брошюра выдержала в Англии в короткое время несколько изданий и была переведена на французский и итальянский языки (см. экземпляры этой брошюры).

В годы 1907—1910 П. А. принимает энергичное участие в деле помощи административным ссыльным в Сибири. Софья Григорьевна Кропоткина организует комитет помощи ссыльным, читает также лекции в пользу ссыльных, собирает пожертвования и пересылает деньги в Россию. В 1909 г. Герценовский кружок, одним из организаторов которого был П. А., устраивает в Лондоне под председательством П. А-ча большой митинг чествования В. Н. Фигнер. На этом митинге передовая часть английского общества восторженно приветствовала „узницу Шлиссельбурга“, Веру Николаевну Фигнер, томившуюся в течение свыше 20 лет в каменном мешке Шлиссельбургской крепости (см. афишу о митинге и портрет В. Н.).

Связь П. А-ча с русской революцией 1905 г. иллюстрируется большим плакатом на котором мы видим: 1) удостоверение, выданное 11 ноября 1905 г. Московским Стачечным Комитетом для сбора денег в Англии П. А. Кропоткину и Н. В. Чайковскому; 2) справку департамента полиции о „преступлениях“ П. А-ча и, наконец, 3) несколько картин масляными красками, присланных П. А-чу в Лондон из Бутырской тюрьмы. На картинах изображена башни Бутырской тюрьмы, внутренность камеры 1905 г., сцены Московского вооруженного вос-

Рис. 10. Музей Кропоткина. Средняя стена третьей комнаты.

стания и т. д. Эти картины были написаны в Бутырках участниками декабрьского восстания 1905 г. в Москве и пересланы П. А-чу в Лондон.

Осенью 1908 г. партия социалистов-революционеров пригласила П. А-ча вместе с Германом Лопатыным и Верой Николаевной Фигнер быть третьей судьей „в суде чести“ по делу обвинения Бурцевым Азефа в провокаторстве. Непосредственным следствием этого разбирательства и было полное разоблачение Азефа (см. плакат П. А. Кропоткин и дело Бурцева и Азефа).

Третья стена комнаты отведена под экспонаты, касающиеся 70-летнего юбилея П. А-ча. В декабре 1912 г. весь революционный мир праздновал этот юбилей. В Париже и в Лондоне были устроены митинги в честь юбиляра, почти во всех странах мира передовая печать посвятила П. А. свои страницы (см. в витрине некоторые газеты со статьями о П. А-че английские, немецкие, русские, греческие, испанские, итальянские, чешские и сербские).

В витрине помещены адреса и от русского общества. Среди подписей мы видим подписи В. Г. Короленко, К. С. Станиславского и других видных русских общественных деятелей. Рядом помещен адрес от русских эмигрантов в Лондоне, от английских и ирландских друзей. Под этим адресом мы видим подписи Бернарда Шоу, Эптона Синклера, Герберта Уэлса, Лэнсбери, Кейр-Гарди и многих других.

В этом адресе говорилось: „Ваши заслуги в области естественных наук, ваш вклад в географию и в геологию, ваши поправки к теории Дарвина — доставили Вам мировую известность и расширили наше понимание природы. В то же время Ваша критика классической и политической экономии помогла нам взглянуть более широко на социальную жизнь людей.

„Вы научили нас ценить важнейший принцип социальной жизни — принцип добровольного сотрудничества, который практиковался во все времена лучшими людьми и который Вы в наше

время выставляете, как важный фактор социального развития в противовес государственности, которая в форме излишнего законодательства ведет к тому, что люди утрачивают способность самостоятельно мыслить и действовать...“

В некоторых кругах русского общества в связи с юбилеем был поднят вопрос о возбуждении перед правительством ходатайства об амнистии П. А-чу; но, П. А. узнав об этом, заявил, что как бы ему не хотелось вернуться в Россию, он не может принять амнистию в то время, когда „в Сибири и в дебрях дальнего севера разбросаны и гибнут десятки тысяч революционеров“. „Вернуться в Россию в таких условиях, писал П. А., было бы с моей стороны примирением с этими условиями, а это для меня невозможно“.

„Тот день, когда возврат всех нас к свободной жизни в России станет возможным, будет, конечно, если я доживу до него, счастливейшим днем моей жизни“.

В 1914 г. разразилась мировая война. Подобно Бакунину в 1871 г. П. А. считал, что победа монархической Германии над Францией и создание в центре Европы могучей Германской Империи принесет миру небывалое развитие военщины, усилит самодержавие, затормозит революционное движение в Европе и на многие годы отодвинет приход социальной революции. Вследствие этого П. А. и стал в ряды социалистов-оборонцев, считавших необходимым защиту своей страны от вторжения немцев. Эта позиция разделила П. А. со многими его друзьями и единомышленниками.

Четвертая комната.

Возвращение в Россию.— Жизнь в Москве и в Дмитрове.— Итоги жизни.

Четвертая комната Музея посвящена последним годам жизни П. А-ча после его возвращения в Россию.

Как только в России вспыхнула революция П. А. немедленно стал собираться на родину. Рабочие города Брайтона, где жил П. А. последние годы, поднесли ему прощальный адрес. Во время проезда через Норвегию и Швецию П. А-чу всюду устраивали торжественные встречи, чествуя его как „старейшего“ из участников русского освободительного движения.

12 июня 1917 г. он приехал в Петербург, где и думал первоначально поселиться. Все газеты и журналы встретили приезд П. А-ча восторженными статьями (см. витрину с журналами и газетами).

Временное Правительство предложило П. А-чу войти в состав правительства, но П. А., верный своему анархическому мировоззрению, отказался занять какой-либо официальный пост. Точно так же он отказался и от предложенной Временным Правительством ежегодной пенсии в десять тысяч рублей.

Живя в Москве и часто прихварывая, то от простуды, то от плохого питания, П. А. все время живо интересовался развитием русской революции. Как историк, хорошо изучивший историю великой французской революции, он предвидел наступление *октября* и говорил, что революция, раз она началась, должна

дойти до своего логического завершения. Это завершение он видел в идеях *коммунизма и федерализма*.

В Октябрьской революции П. А. видел попытку осуществления этих идей.

Продовольственный и топливный кризис и другие неблагоприятные условия московской жизни того времени заставили П. А-ча летом 1918 г. переехать в Дмитров (в 65 километрах от Москвы).

Уезжая в Дмитров П. А. обрекал себя на почти полную оторванность от мира. Дмитровское уединение делила с ним Софья Григорьевна, да изредка навещали П. А-ча друзья и посетители (см. витрину жизни в Дмитрове).

За все три года П. А. приезжал в Москву всего лишь три-четыре раза. В один из таких приездов, осенью 1918 г. П. А. имел с В. И. Лениным свидание (по инициативе В. И. Ленина, см. письмо управ. делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевича).

Живя в глухом Дмитрове и часто прихварывая П. А., тем не менее, не остается в стороне от местной общественной жизни. Он знакомится с народными учителями Дмитровского уезда, выступает с докладом на учительском съезде, участвует на съезде кооператоров. Отчасти по инициативе П. А. в Дмитрове был организован местный краевой музей (см. фотографии).

Летом 1920 г. П. А. посетила в Дмитрове английская рабочая делегация. П. А. послал с делегатами большое письмо адресованное им „западно-европейским рабочим“.

В этом письме П. А. писал, что „трудящиеся европейских стран и их друзья из других классов должны прежде всего заставить свои правительства отказаться от мысли о вооруженном вмешательстве в дела России как открытом, так и замаскированным, в форме ли вооруженной помощи или в виде субсидии разным державам, а затем и возобновить сношения с Россией“.

В Дмитрове П. А. начал писать книгу об „Этике“, план — который созрел в его голове уже давно.

К сожалению он успел написать только первую часть наменного сочинения — исторический обзор различных учений о нравственности. Вторая же половина работы в которой П. А. намеревался изложить основы анархической морали, осталась ненаписанной. П. А. успел лишь сделать для нее ряд черновых заметок.

Из портретов П. А-ча в этой зале имеется портрет 1918 г. работы академика Л. Б. Пастернака (масло), портрет работы худ. Верхотурова (масло), литография худ. Фалилеева, гравюра Максимилиана Люса и др.

После витрины „Жизнь в Дмитрове“ идет ряд витрин, в которых выставлены труды П. А. на различных языках.

Духовное наследство П. А. Кропоткина, оставленное им человечеству, огромно (см. библиографию — 582 названия, — далеко еще не полную).

П. А. был удивительно разносторонней личностью. Он любил и понимал музыку и сам хорошо играл на рояле, а выставленные в витрине множество альбомов с рисунками, зарисованными во время путешествий, говорят нам о художественных способностях П. А-ча. Он глубоко понимал искусство и придавал ему большое социальное значение.

Не входя здесь в подробную оценку литературного наследия П. А-ча мы лишь кратко остановимся на главнейших его произведениях. *Речи Бунтовщика* (Les paroles d'un Révolté) таково заглавие первой появившейся в печати большой книги П. А-ча. (Не считая его научных трудов, изданных Русским Географическим Обществом в период 1868—1876 гг.).

Эта книга была напечатана в 1885 г. во Франции, в то время, когда П. А. был в тюрьме Клерво. Его близкий друг, знаменитый географ и анархист Элизе Реклю, собрал ряд статей П. А-ча из газеты Le Révolté и издал их отдельной книжкой под указанным названием.

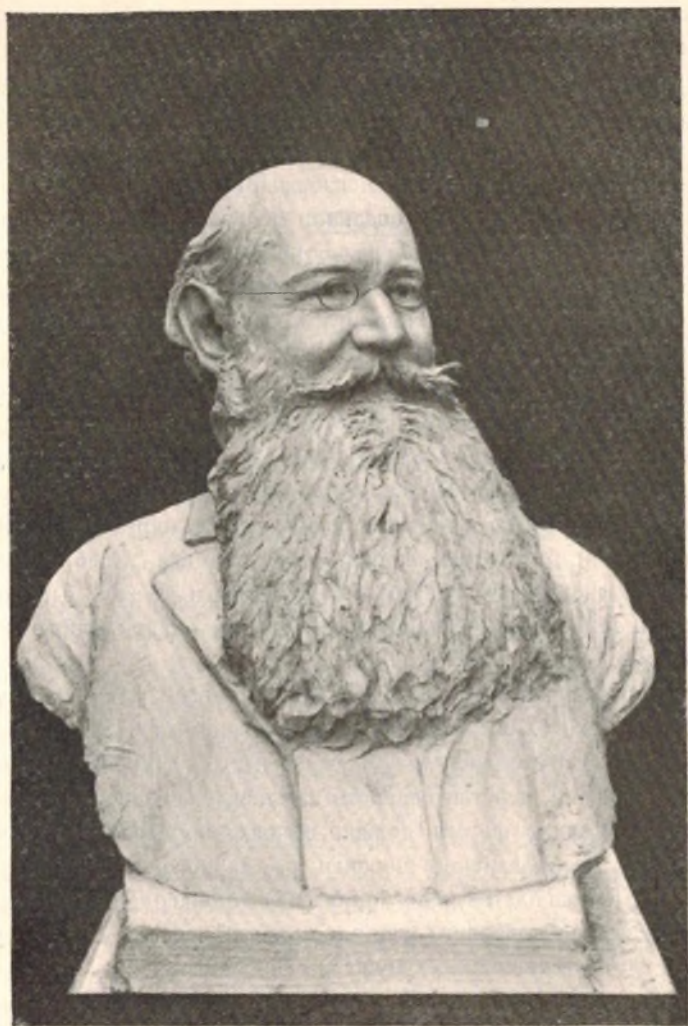

Рис. 11. П. А. Кропоткин. Бюст работы скульп. Цейтлина

В этой книге П. А. подверг жестокой критике буржуазно-капиталистический строй и показал все язвы современного общества. Ярким языком, полным огня и революционного энтузиазма. П. А. рисует распадение буржуазного строя, доказывает несостоятельность парламентаризма и призывает трудящихся, в особенности молодежь стать борцами за социальную революцию, приход которой неизбежен и не далек.

Уже в этой книге, написанной почти полвека тому назад, П. А. говорит, что грядущая социальная революция может победить только тогда, когда для завоевания свободы объединятся в тесный союз и рабочие и крестьяне и трудовая интеллигенция.

„Завоевание Хлеба“ или как обычно переводится по русски „Хлеб и Воля“, таково название второй книги П. А-ча, изданной им в 1892 г. Эта книга является как бы продолжением „Речей Бунтовщика“. Подвергнув критике буржуазно-капиталистическое общество и доказав необходимость социальной революции ради блага всех людей, П. А. в книге „Хлеб и Воля“ излагает свой взгляд на то, как могла бы и должна бы совершиться социальная революция на началах анархического коммунизма.

Вопросы, затронутые П. А-чем в книге „Хлеб и Воля“ заставили его ближе и практически познакомиться с хозяйственной жизнью капиталистических стран и это изучение реальной экономической действительности поставило перед ним новый вопрос: — какие формы должно принять производство, чтобы наиболее безболезненно перейти от личного и акционерно-паевого производства ради прибыли к производству и товару-обмену, организованного самими производителями для наилучшего удовлетворения всех нужд населения.

Ответ на этот вопрос П. А. и пробует дать в третьей своей книге „Поля Фабрики и Мистерские“ или „Промышленность, соединенная с земледелием и умственный труд с ручным“.

Основная идея этой книги та, что в интересах общества каждый народ должен в одинаковой мере развивать и промышленность и земледелие и должен стать индустриально-земледельческим, и в то же время по возможности теснее объединить фабричную промышленность с земледелием и труд физический с умственным.

Разделение народов на народы земледельческие и промышленные, по мнению П. А., является одной из причин социального неравенства, а существующее разделение промышленности и земледелия препятствует приходу социалистического строя. При социализме, говорит П. А. должно также исчезнуть притупляющее деление людей на лиц физического труда и лиц умственного труда, ибо такое деление ведет к социальному неравенству и не дает отдельному человеку развить в себе все способности.

Названные три книги доставили П. А-чу мировую известность и поставили его в ряды вождей мирового пролетариата. Все эти три книги переведены почти на все европейские языки и имеют широкое распространение среди рабочих.

Огромной популярностью пользуется также книга П. А. *„Записки Революционера“*, а также *„В Русских и Французских тюрьмах“* и *„Идеалы и действительность в русской литературе“*. Эта последняя книга, являющаяся кратким очерком по истории русской литературы, представляет собой курс лекций, прочитанных П. А-чем в 1901 в Институте Лоуэля в Бостоне в С.-А. Соед. Штатах.

Будучи разносторонним ученым П. А. стремился обосновать научным образом анархическое мировоззрение и подвести под него биологический и социологический фундамент. Эту задачу он пытался разрешить в книге *„Взаимная помощь, как фактор революции“*.

Еще будучи в тюрьме Клерво П. А., изучая Дарвина и вопросы биологии, пришел к мысли, что не все факты в мире животных, и в особенности в человеческом обществе можно

объяснить дарвиновским законом „борьбы за существование“. И уже тогда, отчасти под влиянием идей русского зоолога Кесслера, П. А. пришел к признанию другого био-социологического закона — эволюции и прогресса закона взаимопомощи.

Выйдя из тюрьмы и поселившись в Англии, П. А. много работал над обоснованием и выяснением этого закона и написал по этому вопросу ряд статей. В 1902 г. он напечатал по английски по этому вопросу отдельную книгу под вышеприведенным заглавием. Вскоре эта книга была переведена на все главные европейские языки.

Главная идея этой книги та, что „никакая общественная жизнь (как в мире животных, так и в мире человеческом) невозможна без „взаимной помощи“.

„Общественная жизнь, говорит П. А., зиждется на сознании хотя бы инстинктивном, человеческой солидарности, на тесной зависимости счастья каждой человеческой личности от счастья всех и на чувстве справедливости“.

Признавая существование закона взаимопомощи, П. А. не отрицал закона борьбы за существование, а лишь дополнял его и указывал, что в мире людей борьба за существование должна быть направлена, главным образом за завоевание природы, а не на соперничество одних людей с другими.

На законе взаимной помощи П. А. строил и будущее безвластное коммунистическое общество. Он верил, что в новом обществе свободных и равных людей взаимная помощь и солидарность будут единственной основой социального порядка и каждый будет добровольно и без принуждения содействовать благу соседа.

Одним из последних крупных трудов П. А.-ча является *„История Великой Французской Революции“*.

В первой французской революции П. А. видел прежде всего великое народное движение. Он первый из историков подробно остановился на роли крестьянского движения в де-

Рис. 12. П. А. Кропоткин. Портрет работы академика Л. Б. Пастернака (1918 г.).

ревнях, главная цель которого было уничтожение пережитков феодального крепостного права и обратный захват крестьянами земель, отнятых ранее феодалами у сельских общин. Затем он выяснил значение парижских секций, в которых главную роль играли парижские рабочие.

В обширной литературе по истории этой революции книга П. А-ча занимает видное место. Авторитетнейший из современных знатоков этой революции профессор Оляр называет книгу П. А-ча „весьма серьезным, весьма интересным трудом, написанном с замечательным беспристрастием“. В. И. Ленин высоко ценил эту книгу П. А. и высказал пожелание, чтобы она была напечатана в сотнях тысяч экземпляров и была бы во всякой рабочей и крестьянской библиотеке.

После того, как П. А. закончил свой труд по истории французской революции, он решил подвести итог своим философским анархическим взглядам, высказанным им в многочисленных брошюрах, главным образом в „Современной науке и анархии“, в докладах „Анархия, ее философия и идеал“. „Место анархии в социалистическом движении“, „Коммунизм и анархизм“. „Государство и его роль в истории“ и т. д.

Все идеи, высказанные им в этих брошюрах он объединил в книге *„Современная Наука и Анархия“*.

В этом труде П. А. развивает ту мысль, что „анархия — есть мирозозерцание, основанное на механическом понимании явлений, охватывающее всю природу, включая сюда и жизнь человеческих обществ. Ее метод исследования — метод естественных наук: ее тенденция — основать синтетическую философию, т. е. философию, которая охватывала бы все явления природы, — включая сюда и жизнь человеческих обществ и их экономические, политические и нравственные вопросы“.

Затем, разбирая вопрос о происхождении государства, его роль в истории, П. А. доказывает, что государство было выработано веками с тем, чтобы „утвердить господство

Рис. 13. Музей Кропоткина. Последняя стена четвертой комнаты.

привилегированных классов над крестьянами и рабочими и, что государство есть орудие угнетения, порабощения, рабской, подчиненности и оно не может стать орудием освобождения трудящихся“.

История учит нас, говорит Кропоткин, что „каждый раз, когда в недрах нации зарождалась какая нибудь новая хозяйственная форма общежития (напр., замена рабства крепостным правом, или крепостного права-наемным трудом), всегда в таких случаях приходилось вырабатывать новую форму политического общежития“.

Вольный человек также сумеет найти новые формы жизни говорит П. А., и взамен рабской иерархии чиновников создаст вольные союзы.

Общность интересов и коллективный труд породят тысячи добровольных союзов, в которых люди будут объединены не внешним принуждением и дисциплиною, но чувством товарищества и солидарности.

Это будет свободное общество свободных и равных людей — безначальный коммунизм.

Научное наследство, оставленное миру Кропоткиным и запечатленное в его главнейших произведениях — огромно.

В области науки, в ряде научных дисциплин — геологии, биологии, истории, социологии и этике, П. А. сказал свое слово и оставил заметный след.

Так, в области *географии* он совершил несколько открытий в Восточной Сибири и в увековечение его исследований географами названы именем Кропоткина открытые им горный хребет на Патомском нагорье и один потухший вулкан.

В области *геологии* Кропоткин является одним из главных творцов теории о ледниковом периоде, кроме того он создал теорию строения сибирских гор.

В области *биологии* Кропоткин является одним из творцов теории взаимной помощи, как фактора эволюции.

В области *социологии* П. А. первый из социологов оставил на роли и творчестве народных масс в истории.

Пророк новой общественности, Кропоткин принес трудящимся массам светлую мечту о безвластном обществе, в котором свободные люди будут свободно трудиться на вольной земле.

Огромной заслугой Кропоткина в области социализма является еще то, что он один из первых социалистов неустанно указывал, что социализм неразрывно связан с этикой. И не случайно он в конце дней своей жизни берется за писание книги об этике.¹ Апостол социальности и солидарности, Кропоткин глубоко этичен и он требовал как от себя, так и от других революционеров — бескорыстного и героического служения революционной идее.

„Мы все, говорит он, должны жить для великого дела торжества свободы и справедливости, но для этого необходимы мужественные и нравственные личности“.

После П. А. остались еще сотни статей и заметок, разбросанных в различных революционных и анархических газетах и журналах, издававшихся в Испании, Италии, Швейцарии, Франции, Англии и в Северной и Южной Америке. Имеется также ряд брошюр, написанных П. А. на французском и на английском языках и не переведенных до сих пор на русский язык.

[В этих статьях и брошюрах очень часто встречаются глубокие и оригинальные мысли. Только тогда, когда все будет собрано и приведено в систематический порядок, мы сможем понять все значение П. А. Кропоткина как мыслителя, революционера и ученого.

¹ I том „Этики“ П. А. Кропоткина вышел по русски в 1923 г. и был вскоре переведен на английский, немецкий, французский и испанский языки, а также на эсперанто.

Пятая комната.

Рабочий кабинет П. А. Кропоткина.

Необычайная разносторонность научной деятельности П. А-ча и разнообразие его литературных работ, широчайший охват его умственных интересов — все это невольно порождает вопрос: в каких же условиях, в какой обстановке работал П. А.? Какова была та лаборатория мысли, где создавались то полные гнева и ненависти ко всем эксплуататорам „речи бунтовщика“, зажигавшие сердца рабочих всех наций, революционным огнем, то дышавшие любовью к человечеству слова „о взаимной помощи“, наконец те труды в которых беспристрастный анализ ученого разрушал основы буржуазных устоев жизни и государства или, наконец, разбирались вопросы этики, морали, — вечно волнующие человека вопросы — почему я должен жить нравственной жизнью?

Пятая комната Музея и является копией той комнаты, где работал П. А., живя в Англии. П. А. жил в Англии в нескольких местах: сначала в самом Лондоне, затем в лондонских предместьях Бромлей и Хайгет, а последние годы в городе Брайтоне. Пятая комната Музея воспроизводит приблизительно вид лондонского рабочего кабинета П. А-ча.

Это небольшая комната с двумя окнами, сплошь заставленная простыми белыми некрашенными полками, наполненными книгами и брошюрами на всех европейских языках.

Полки представляют копию тех полок в лондонском кабинете П. А-ча, которые П. А. делал сам.

Признавая, что каждый человек должен быть интегрально (всестороннее) развитой личностью, П. А. считал, что каждый человек, не только в будущем коммунистическом обществе, но и теперь же должен заниматься и физическим и умственным трудом.

П. А. знал два ремесла — переплетное и столярное. Переплетному делу он научился в тюрьме Клерво, а столярному делу в Англии.

Почти всю обстановку своей квартиры в Лондоне П. А. сделал сам или с помощью Н. В. Чайковского, который также знал столярное ремесло.

В кабинете мы видим столярный верстак, на котором П. А. работал. Верстак был сделан и подарен П. А-чу одним английским рабочим анархистом.

Напротив верстака, в глубине комнаты, ближе к камину, стоит простой небольшой письменный стол, служивший П. А-чу бессменно все тридцать лет его жизни в Англии. Это обыкновенный простой стол из соснового дерева. Он был куплен П. А-чем белым, некрашенным (цена таких столов в Англии не более двух рублей). П. А. сам окрасил его в коричневую краску и покрыл лаком. Он также приделал сбоку небольшую доску для увеличения площади стола.

От долголетнего употребления краска и лак во многих местах стерлись и скромное потертое дерево просвечивает между бумагами и книгами, лежащими на столе.

За этим столом было написано П. А-чем, большинство произведений начиная с „Хлеб и Воля“ и кончая „Современной Наукой и Анархией“.

Если признать правильной мысль, что та обстановка, где живет человек, носит черты его характера, то без сомнения, смотря на комнату, где работал П. А., мы должны будем ска-

зять, что характерной чертой ее обитателя была простота. Эта простота граничит почти с бедностью. И недаром один московский журналист, посетивший Музей, говоря о кабинете П. А-ча сказал, что „добровольной, светлой, упрямой бедностью дышит комната“.¹

Действительно, П. А., выросший и воспитанный в довольстве и в роскоши, жил в эмиграции простой скромной жизнью среднего европейского рабочего. Средства к существованию своей семье он зарабатывал литературным трудом. Но очень часто полученный скудный гонорар он отдавал на революционные дела — на печатание брошюр, газет, или же посылал деньги ссыльным революционерам и заключенным в тюрьму.

В своей жизни П. А. довольствовался чрезвычайно малым. Простота его жизни и его обхождения с людьми была поразительна.

Он был настоящим коммунистом, и во всех людях видел равных себе и говоря с ним как то забывалось, что перед вами всемирно-известный ученый и виднейший теоретик анархического коммунизма, имя которого заставляет сильнее биться сердца миллионов пролетариев всех пяти частей света.

Живя интересами революции, болея душой за эксплуатируемые массы, П. А. всегда прислушивался к мнению рабочих и крестьян и придавал большое значение стремлениям самих масс. В своем ответном письме на приветствие французских анархистов по случаю его 70-летнего юбилея П. А. писал: *„если мне суждено было внести и свою небольшую долю в дело борьбы за освобождение эксплуатируемых, — этим я обязан вам, товарищи и друзья. Я всегда старался вдохновляться в своей работе теми идеями, которые зарождаются в недрах трудящихся масс. Достигнув преклонного возраста, я более чем когда-либо убежден, что не может быть ни науки, ни общественно-полезной деятель-*

¹ „Известия ЦИК СССР“, № 7, 6 января 1926 г.

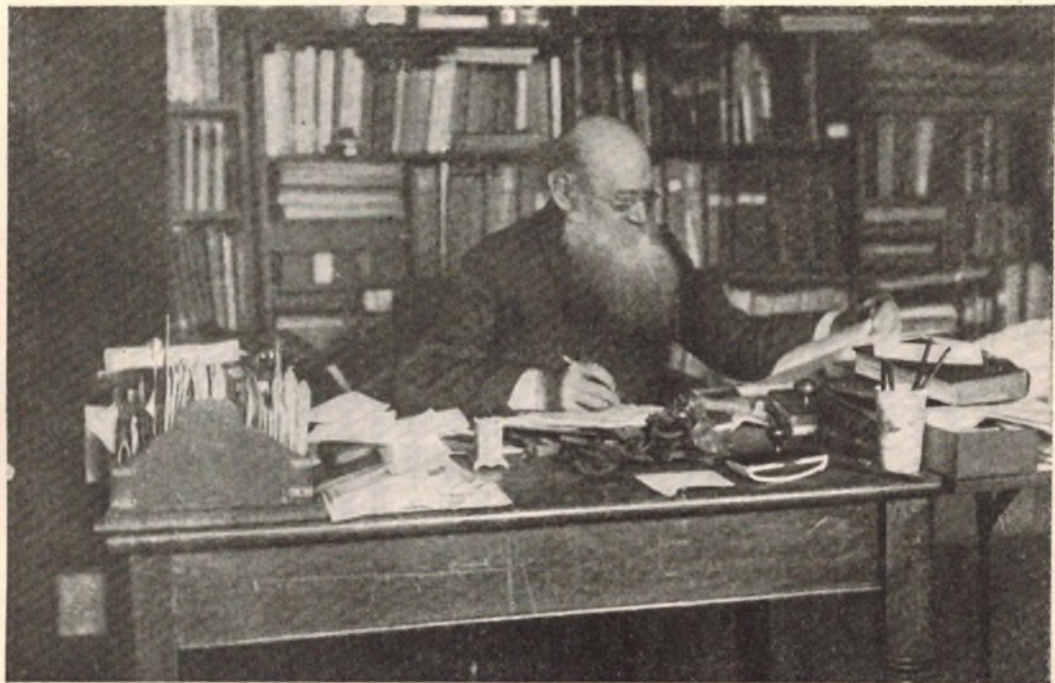

Рис. 14. П. А. Кропоткин за своим рабочим столом.

ности кроме той науки, которая основывает свои выводы на элементах мысли, желания и стремлении трудящихся масс. Необходимо лишь правильно понять эти стремления и осуществлять их в жизни. Без этого всякая социальная деятельность и научная работа будут бесплодны"...

П. А. был чрезвычайно общительным и жизнерадостным человеком. Для всякого у него находилось слово приветия. И эту черту своего характера он сохранил до конца своих дней, несмотря на все невзгоды, выпавшие на его долю в последний период его жизненного пути.

Библиотека П. А-ча заключает в себе приблизительно около 5000 разных книг и брошюр. Правда это не вся библиотека, какая была у П. А. в Англии. Уезжая из Англии П. А. часть книг (русских) пожертвовал лондонской русской эмигрантской библиотеке, а часть английских книг пожертвовал брайтонской рабочей библиотеке. Книги и брошюры П. А. размещены в библиотеке по следующим отделам, как было у самого П. А-ча: 1) Этика, философия и психология, 2) Социология, социальные науки, политическая экономия и анархизм, 3) История, преимущественно история французской революции, 4) Естественные науки, 5) География, Геология, 6) Беллетристика.

За неимением лишних средств П. А. покупал сравнительно мало книг и большинство имеющихся в библиотеке книг это подарки друзей и авторов.

Среди брошюр и газет имеются редкие издания по анархическому и революционному движению. В этом отношении библиотека П. А-ча представляет большую ценность.

Шестая комната.

Траурная.

Из рабочего кабинета П. А. Кропоткина мы проходим через корридор в небольшую комнату. Это „траурная“ комната. Она посвящена последним дням жизни П. А-ча, его болезни, кончине и похоронам.

В начале января 1921 г. П. А., играя на рояле в холодной комнате, простудился и заболел воспалением легких. Болезнь осложнилась и через три недели привела к роковому концу.

Во все время болезни П. А. старался сохранять бодрое настроение. Сестра милосердия, ухажившая за ним, вспоминает, что она „никогда не видала такого терпеливого, такого заботливого больного. Во всю его тяжелую болезнь — добавляет она, — я не слыхала от него ни одного раздраженного слова, постоянно он заботился о том, чтобы не доставлять лишних хлопот, чтобы дать отдохнуть его близким“.

В своих воспоминаниях сестра милосердия упоминает, что, когда она приехала в Дмитров, то одна дмитровская старушка, которая помогала Софье Григорьевне „по хозяйству“, характеризуя П. А-ча, так отзывалась о нем „такой хороший старичок — всегда у него для всякого улыбочка найдется“. Даже больной он сохранил эту улыбочку почти до последних минут своей жизни.

Дня за три до рокового исхода П. А. стал апатичен; мало говорил и тихо лежал, ни на что не жалуясь... Как то неза-

долго до конца, он, после долгого периода молчания, тихо сказал, ни к кому не обращаясь „какой тяжелый процесс — умирание“.

В ночь на 8 февраля 1921 г. началась агония и в 3 ч. 10 м. утра сердце великого революционера и гуманиста перестало биться...

В этот же день организованная из представителей анархических групп Комиссия по устройству похорон отправила две радио-телеграммы с извещением о смерти П. А-ча, а на следующий день на улицах Москвы было расклеено воззвание „Трудящимся Москвы“ (см. текст радио и воззвания).

На стене траурной комнаты мы видим бюллетени о ходе болезни П. А., диаграмму температуры, и наконец фотографию П. А. на смертном одре, маску с П. А. сделанную и пожертвованную Музею скульптором Алешиным.

Тело П. А-ча было перевезено в Москву и было поставлено на три дня в Доме Союзов, в Колонном Зале бывш. Благородного собрания, в том самом зале, где 70 лет тому назад началась жизненная карьера П. А-ча, когда зимой 1851 г. Николай I на балу в Собрании обратил внимание на 8-летнего Петю Кропоткина и назначил его кандидатом в Пажеский корпус.

Теперь в этом же зале, освобожденный от ига царского самодержавия, народ отдавал последний долг тому, кто всю жизнь посвятил борьбе за его лучшее будущее. За три дня в Колонном зале перебивали десятки тысяч людей; рабочие, крестьяне, красноармейцы, трудовая интеллигенция, все подходили сказать последнее прости борцу за угнетенных.

Все стены траурной комнаты украшены лентами от венков, возложенных на гроб П. А-ча. Читая надписи на лентах мы видим, что все партии и представители всех революционных течений, а также научные, ученые и общественные организации отдали свой долг великому революционеру-бунтарю.

13 февраля, в воскресенье, состоялись похороны. Тело

П. А-ча похоронено на кладбище Ново-Девичьего монастыря. На этом кладбище имеется родовой склеп князей Кропоткиных, но П. А. не пожелал, чтобы его тело было похоронено вместе с его предками. Еще при жизни он высказал пожелание, чтобы его похоронили на новом кладбище Ново-Девичьего монастыря. Эта воля и была выполнена.

На смерть П. А-ча откликнулись все газеты мира. В витринах коридора, ведущего из траурной комнаты в последнюю комнату Музея, мы видим, часть газет с некрологами о П. А-че. К сожалению, неналаженность в 1921 г. сношений с Европой и с Америкой не дали возможности собрать в свое время газеты и журналы откликнувшиеся на смерть П. А-ча.

Седьмая комната.

П. А. Кропоткин и его влияние на мировое революционное движение.

Седьмая комната Музея выясняет роль и значение П. А. в мировом революционном движении. Влияние П. А. Кропоткина на международное революционное движение весьма значительно. Долгие годы он неустанно будил сознание рабочих, указывал трудящимся массам идеал свободного общества и звал их на борьбу за лучший, более справедливый строй жизни. Можно без преувеличения сказать, что все современное анархическое и отчасти синдикалистское рабочее движение во всех странах складывалось и развивалось в значительной мере под влиянием идей Кропоткина.

В настоящий момент Кропоткинский Комитет не имеет материальной возможности и не располагает еще достаточными материалами, чтобы надлежащим образом выявить влияние П. А. на развитие мирового революционного движения. Поэтому Комитет ограничивается пока выставкой тех материалов, какие имелись в его распоряжении, надеясь постепенно пополнять и расширять этот отдел Музея.

На одиннадцати щитах — плакатах и в витринах выставлены образцы анархических изданий „кропоткинского“ течения. В витринах размещены также литература на различных языках, книги и брошюры о Кропоткине, отзывы о его произведениях, оценки его роли и т. д.

Экспозиционный материал распределен по отдельным странам. Сначала идет Франция и Швейцария, где П. А. начал свою революционную деятельность в 1876 г.

Здесь он начал издавать свою газету *Le Révolté* и тем способствовал развитию анархического движения в этих странах. После заключения П. А-ча в тюрьму Клерво ученик и близкий друг рабочий Жан Грав начал издавать газету *La Révolte* (Бунт), а в последствии *Les Temps Nouveaux* (Новые Времена).

Насколько велико было влияние Кропоткина во Франции, можно судить хотя бы по тому факту, что в 1921 г. его „Записки Революционера“ вышли *девятнадцатым*, изданием, а „Хлеб и Воля“ — *двадцатым*.

Французский рабочий синдикалист Жорж Дюмулен говорит: „Книги Кропоткина были для нас, рабочих, духовной пищей. Мы, синдикалисты, не примыкающие ни к одной политической партии, черпали в произведениях Кропоткина идеи свободы и равенства“. Другой известный деятель синдикалистского движения, рабочий Жорж Ивто, пишет: „Кропоткин был духовным отцом всех нас, сторонников свободного коммунизма“.

Широкой популярностью идеи П. А. Кропоткина пользуются также в Испании, Португалии и в Италии. В этих странах почва для восприятия Кропоткинских идей была подготовлена еще Бакуниным и его учениками в эпоху первого Интернационала.

В Испании имя и идеи П. А-ча известны не только передовым рабочим, но и крестьянам. Известный датский писатель Андерсен Нексе в своей книге „По Андалузии“ рассказывает, как он во время своего путешествия по Испании встретил близ Севильи двух стариков крестьян. Разговорившись с Нексе, крестьяне спросили его не знает ли он Кропоткина? Удивленный Нексе в свою очередь задал им вопрос, откуда они знают о Кропоткине. В ответ на это крестьяне сказали, что им известно учение Кропоткина, и в подтверждение своих слов один

из крестьян вытащил из кармана засаленную испанскую газету с портретом Кропоткина.

Многие испанские ученики и последователи П. А-ча запечатлели приверженность к идеям своего учителя годами ссылки и тюрьмы и даже смертью. Одним из таких мучеников в Испании был известный ученик и друг П. А-ча Франциско Феррер (см. его портрет), расстрелянный в 1909 г. испанским правительством по проискам католического духовенства. Франциско Феррер был в Испании пионером свободного трудового воспитания, переводил и издавал на испанский язык произведения П. А. Кропоткина, Элизе Реклю и других мыслителей анархистов.

В Италии пропагандой и распространением идей Кропоткина среди рабочих занимались также ряд выдающихся революционеров, во главе которых следует поставить близкого друга П. А-ча, Энрико Малатеста (см. портрет) и Луиджи Бертони, издателя анархической газеты „Le Reveil“ — „Пробуждение“.

В Англии влияние идей Кропоткина менее заметно в рабочем движении, чем в романских странах. Это можно объяснить своеобразием условий английской жизни и тем обстоятельством, что английские рабочие всегда жили в лучших условиях, чем европейские и были менее склонны к революционным идеям.

Но, несмотря на это, и в Англии П. А. оставил глубокий след и оказал влияние на многих социалистов и рабочих. Как пример можно привести хотя бы известного поэта Вильяма Морриса, который под влиянием Кропоткина стал анархистом-коммунистом и в своем романе-утопии „Вести ни откуда“ излагает в беллетристической форме Кропоткинские идеи о будущем строе.

В Германии, где вплоть до революции 1918 г. в рабочем движении господствовали идеи социал-демократов и передовые рабочие считали себя марксистами, идеи П. А-ча получили распространение лишь после 1905 г. Главнейшие произведения

П. А-ча были переведены по немецки талантливым последователем Кропоткина в Германии Густавом Ландауэром (погибшим во время революции 1918 г. в Баварии), и эти книги вошли почти во все рабочие профессиональные библиотеки.

Известный швейцарский социал-демократ Фриц Брупбахер в своей статье о Кропоткине пишет: „Кропоткин был поэтом немецких рабочих: в теории и повседневной жизни они были социал-демократы, марксисты, но когда они начинали мечтать о будущем, они обращались к книгам Кропоткина, потому что Кропоткин говорил не о повышении заработной платы, не о выборах в парламент, а о ниспровержении буржуазного строя, о том, что ниспровержение можно произвести только посредством силы и что о будущем, о творчестве новой жизни не только можно, но и должно мечтать и думать уже в настоящее время... Не только для рабочих Германии, но еще в большей степени для рабочих романских стран, Кропоткин являлся носителем факела революции, который он перенял от Бакунинского крыла Первого Интернационала.

Для революционеров Западной Европы Кропоткин дал еще нечто, что в настоящее время, быть может, еще не достаточно оценено — он передал им дух русских революционеров, тот дух, который одушевлял Софью Перовскую, Веру Фигнер и других — дух истинного социализма, который в понимании Кропоткина есть дело не только пролетариев, но и всех людей, стремящихся к совершенству“.

Идеи Кропоткина получили довольно широкое распространение и в странах Балканского полуострова, преимущественно в Болгарии. Главнейшие произведения П. А-ча переведены также на чешский, румынский и польский языки.

В Голландии энергичными пропагандистами идей Кропоткина были известный голландский анархист Домела Ньювенгуис и Христиан Корнелиссен. В Голландии в настоящее время существует целый ряд анархических организаций.

Из скандинавских стран идеи Кропоткина более всего распространены в Швеции.

Влияние Кропоткина из стран Западной Европы перешло и по ту сторону Атлантики в страны Америки, главным образом, в южно-американские республики. В Аргентине, Бразилии, и в Мексике идеи Кропоткина, и вообще анархического коммунизма, оказали сильное влияние на рабочее синдикалистское движение (см. плакаты Бразилия, Аргентина, Мексика).

Имя Петра Кропоткина известно также и в Соединенных Штатах Северной Америки и в Канаде. Анархическое движение в Соединенных Штатах под влиянием произведений П. А-ча и пропаганды Иоганна Иоста приняло широкие размеры еще в 80-х г. прошлого столетия и рабочее движение выливалось в целый ряд стачек.

В 1886 г. анархисты играли видную роль в организации всеобщей стачки с целью непосредственного завоевания восьмичасового рабочего дня и установления праздника труда 1 мая. Это движение было жестоко подавлено правительством и видные американские анархисты в Чикаго были арестованы и затем казнены (см. портреты Чикагских мучеников).

Идеи П. А. Кропоткина оказали известное влияние и на американскую рабочую организацию. „Промышленные рабочие мира“ (IWW) (см. образец газеты).

Последователи идеи анархизма в „свободной“ Америке преследуются, пожалуй, еще больше, чем в других странах. Красноречивым примером может служить всколыхнувшее весь революционный мир дело двух итальянских анархистов Сакко и Ванцетти, которые были казнены за свою анархическую пропаганду американским правительством 23 августа 1927 г. на электрическом стуле (см. их портреты).

Идеи Кропоткина пользуются широкой известностью и популярностью также и среди американских негров. Известный негритянский деятель Букер Вашингтон положил даже идеи

Кропоткина о воспитании в программу своей знаменитой негритянской школы в Тьюскеджи (штат Алабама).

Но едва ли не больше всего идеи Кропоткина получили распространение в странах Востока, в особенности в Китае и в Японии.

В одном небольшом стихотворении, присланном из Японии в Музей говорится:

„Великие идеи, проповедуемые Кропоткиным
Проникли и в далекую Японию — страну Восходящего
Солнца
Имя Кропоткина они покрыли неувядаемой славой
Как борца за свободу и счастье народов“.

В Японии некоторое время анархисты и синдикалисты назывались даже просто „кропоткинцами“. Выдающимся последователем в Японии был доктор и писатель Денжиро Котоку. Котоку вначале был марксистом и он первый перевел на японский язык в 1904 г. „Коммунистический манифест“ Маркса.

За это Котоку был осужден на 6 месяцев в тюрьму. По выходе из тюрьмы Котоку сделался последователем Кропоткина и занялся переводом его произведений на японский язык вместе с другим выдающимся японским последователем Кропоткина журналистом Осуги Сакае.

Котоку начал вести пропаганду анархической идеи среди японских рабочих и беднейших крестьян. Котоку и Сакае стали также издавать анархические газеты.

В 1910 г. Котоку, его жена Суги Канно и 25 человек их товарищей, главным образом, рабочих и крестьян были арестованы, и обвинены в заговоре против микадо.

В январе 1911 г. Котоку, его жена и еще 10 их товарищей были повешены в тюрьме, а остальные 13 человек сосланы на каторгу.

В Китае учение Кропоткина стало распространяться в период 1903—1905 гг. группой студентов, учившихся в Париже и в Новом Университете в Брюсселе. В 1905 г. в Париже начала выходить первая китайская анархическая газета „Новые Времена“, которая нелегальным образом пересылалась в Китай. Анархисты играли видную роль в китайской революции.

После 1905 г. в Китае возникла первая крупная анархо-синдикалистская организация, во главе которой стал виднейший последователь Кропоткина в Китае и переводчик его произведений на китайском языке писатель Ли-ши-фу.

В 1913 г. Ли-ши-фу был арестован и заключен в тюрьму; ему были отрублены все десять пальцев на обеих руках, дабы лишить его возможности писать...

По выходе из тюрьмы беспалый Ли-ши-фу с удесятеренной энергией снова начал вести анархическую пропаганду среди китайских рабочих. Правительство Юан-ши-кая снова арестовало его в 1915 г. и он был приговорен к смертной казни, его четвертовали на берегу озера Сиху.

После 1916 г. анархическое движение в Китае становится массовым движением и захватывает не только интеллигенцию и учащуюся молодежь, но и передовых рабочих и крестьян.

Идеи Кропоткина проникли также и в Индию и Индонезию, но к сожалению Музей не располагает документами относительно этих стран.

Последняя стена седьмой комнаты посвящена влиянию П. А-ча на революционное движение в России.

Отдел этот в настоящее время еще не разработан.

До 1905 г. идеи Кропоткина почти не проникали в Россию, по крайней мере, в широкие массы. Цензура не позволяла даже упоминать самую фамилию Кропоткина.

В 1906 г. издательство „Знание“, во главе которого стоял М. Горький, предприняло было издание произведений П. А-ча

Рис. 15. П. А. Кропоткин. (Фото-этюд худ. Надара).

на русском языке. Но правительство немедленно же конфисковало все выходившие книги и даже „Взаимную Помощь“.

Таким образом, произведения П. А-ча были запрещены вплоть до революции 1917 г. и широким массам русского общества совершенно не было знакомо имя Кропоткина. Только великая русская революция 17 г., открывшая границы России самому Петру Алексеевичу, дала вместе с тем возможность свободно печатать и распространять его произведения.

Этой комнатой и заканчивается Кропоткинский Музей. Последняя, восьмая комната, занята библиотекой, где собраны произведения П. А-ча на различных языках, литература о нем, а также произведения по истории революционного движения.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

1. Фасад дома Музея.
 2. Вид стены первой комнаты.
 3. " " " "
 4. Портрет П. А-ча Кропоткина в молодости (1861 г.).
 5. Вид стены второй комнаты.
 6. Рисунок П. А-ча „В Петропавловской крепости“.
 7. Первая стена комнаты „Западная Европа“.
 8. Факсимиле страницы газеты Le Révolté.
 9. П. А. Кропоткин (1883 г.) офорт.
 10. Средняя стена третьей комнаты.
 11. Бюст П. А-ча работы скульп. Цейтлина (1905 г.).
 12. П. А. Кропоткин (работы Л. Б. Пастернак) (1918 г.).
 13. Последняя стена четвертой комнаты.
 14. П. А. Кропоткин за рабочим столом.
 15. П. А. Кропоткин в последние годы своей жизни.
-

ЛИСТОК ДЛЯ ЗАМЕТОК
О ПОСЕЩЕНИИ МУЗЕЯ ИМЕНИ П. А. КРОПОТКИНА

..... " 192 г.

ИЗ ОТЗЫВОВ О МУЗЕЕ П. А. КРОПОТКИНА.

— „Музей рассказывает жизнь замечательного русского революционера — П. А. Кропоткина, как бы являясь великолепной иллюстрацией к „Запискам Революционера“ ...“ (Из статьи „Музей Кропоткина“ в книге „Музеи и достопримечательности Москвы“). Изд. Моск. Коммун. Хоз. М. 1926 г. Стр. 218.

— „Музей очень интересен: собрано огромное количество подлинного материала, имеющего отношение к Кропоткину. Материал расположен очень умело и дает возможность хорошо ознакомиться с Кропоткиным, его жизнью и всеми сторонами его деятельности. Работники Музея с очень небольшими средствами достигли больших результатов“.

С. И. Мицкевич.

(Директор Музея Революции СССР).

— „... Весь Музей усыпан собственноручными зарисовками Кропоткина. Он сам как бы закреплял все этапы своей жизни в художественных документах ... Лучшая комната Музея — кабинет Кропоткина ...“ (Из статьи И. Вершинина в „Известиях ЦИК СССР и ВЦИК“. № 4. 6 января 1926 г.).

— „... Глубокая любовь Кропоткина к трудовому народу, его самоотверженность и высокое бескорыстие, его ненависть к деспотизму, которую он пронес через всю свою долгую жизнь — дают ему неоспоримое право на место в Пантеоне борцов за освобождение трудящихся ...“ (Из статьи В. Шихмана в газете „Правда Востока“ (приложение) № 1-го мая 1927 г. Ташкент).

Кроме этого заметки и отзывы о Музее были напечатаны в следующих газетах и журналах за 1926—27 г.: „Бакинский Рабочий“ (Баку), „Наша Газета“ (Москва), „Гудок“ (Москва), „Красная Нива“, „Огонек“, „Экран“. В последних трех журналах были помещены фотографии Музея.

От Всероссийского Общественного Комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина.

С 9 декабря 1923 г. в Москве существует Музей имени П. А. Кропоткина, помещающийся в доме, в котором Петр Алексеевич родился и провел свои детские годы.

Всероссийский Общественный Комитет памяти П. А. Кропоткина поставил своей целью запечатлеть в стенах Музея для настоящих и будущих поколений образ этого выдающегося революционера и человека, свою долгую жизнь отдавшего делу освобождения трудящихся масс всего мира.

Стремясь следовать в своей деятельности заветам П. А. Кропоткина, верившего в свободное творчество народных масс, считавшего основными принципами жизни добровольное сотрудничество и кооперацию, комитет полагает, что Музей имени П. А. Кропоткина должен быть делом общественным, плодом работы всех, кто хранит благоговейную память о великом революционере.

Вследствие этого Комитет по увековечению памяти П. А. Кропоткина обращается ко всем, кому дорога память П. А. Кропоткина, с призывом оказать моральное и материальное содействие в деле организации и расширения Музея имени П. А. Кропоткина.

Денежные пожертвования Комитет просит направлять по адресу: Москва 34, ул. Кропоткина, Кропоткинский пер., д. 26. Музей имени Кропоткина, казначею Е. П. Ростковскому, а материалы и документы для Музея по тому же адресу на имя секретаря Н. К. Лебедева.

Почетная председательница *С. Г. Кропоткина.*

Председательница *Вера Финнер.*

Секретарь *Н. Лебедев.*

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТР.
Предисловие	3
Предварительные замечания	7
Кропоткинский дом в Москве	11
Первая комната. Предки. — Социальная среда. — Детство и юношеские годы. — Жизнь в Сибири	16
Вторая комната. Научная и революционная деятельность в России (1867—1876). — Работа в Географическом Обществе. — Интернационал. — Парижская Коммуна. — „Хождение в народ“. — Кружок „Чайковцев“. — Арест. — Петропавловская крепость. — Побег	25
Третья комната. Годы изгнания (1876—1916). — Жизнь в Швейцарии и Франции. — Участие в Интернационале. — Изгнание из Швейцарии. — Арест во Франции. — Заключение в тюрьму Клерво. — Освобождение. — Жизнь в Англии. — Научная работа в Англии	33
Четвертая комната. — Возвращение в Россию. — Жизнь в Москве и в Дмитрове. — Итоги жизни.....	46
Пятая комната. Рабочий кабинет П. А-ча.....	58
Шестая комната. Траурная.....	63
Седьмая комната. П. А. Кропоткин и его влияние на мировое революционное движение.....	66
Список иллюстраций	75
Листок для замсток о посещении Музея.....	76
Из отзывов о Музее П. А. Кропоткина.....	78
От Всероссийского общественного комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина.....	79
Литература о П. А. Кропоткине на 3 стр. обложки.	

Главлит № А 6934. — 5 печ. л. — Тираж 1500.

Государственная Академическая Типография. Ленинград. В. О., 9 линия 12.

ЛИТЕРАТУРА О П. А. КРОПОТКИНЕ

Издания Всероссийского Общественного Комитета
по увековечению памяти П. А. Кропоткина и др.:

1. Сборник „Памяти П. А. Кропоткина“ Петроград —
Москва. Цена 1 р. — к.

Содержание: Предисловие. Исполн. Бюро Всеросс. Обществ. Комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина. Н. Лебедев. Скорбные дни. К истории образования Всероссийского Общественного Комитета памяти П. А. Кропоткина. Обращение инициативной группы по созданию Комитета. Положение о Всероссийском Общественном Комитете памяти П. А. Кропоткина. К истории образования Петроградского Комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина. От Всероссийского Общественного Комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина.

П. А. Кропоткин. Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя? (Записка для кружка чайковцев 1873 г.). П. А. Кропоткин. Идеал в революции (Из незаконченной рукописи 1918 г.). Князь П. А. Кропоткин („Справка“ департамента полиции). П. А. Кропоткин на государственной службе. Ник. Ашешов. П. А. Кропоткин и русское правительство в 1875 г. М. П. Лешерн-фон-Герцфельд. Воспоминание о победе П. А. Кропоткина. Побег П. А. Кропоткина (По материалам архива III отделения). Н. Критская. Из воспоминаний о П. А. Кропоткине. Илья Гинцбург. Мое последнее свидание с П. А. Кропоткиным. В. Сазонов, В. Рыжов и А. Д. Шаховская. П. А. Кропоткин в Дмитрове. (Воспоминание кооператоров). Е. В. Лид. Последние дни П. А. Кропоткина (Воспоминание сестры милосердия). Н. Лебедев. П. А. Кропоткин, как теорик био-социологического закона взаимопомощи. Эмма Гольдман. П. А. Кропоткин. — Восстание на Кругобайкальской дороге 1896 г. Корреспонденция П. А. Кропоткина.

2. Однодневная газета „П. А. Кропоткин“, изданная в день 2-й годовщины смерти П. А. Кропоткина Ц. 5 к.
3. Сборник к 80-летию со дня рождения П. А. Кропоткина Ц. 30 к.
4. Бюллетень Всеросс. Обществ. Комитета по увековеч. памяти П. А. Кропоткина № 1, 8 февраля 1924 г. Ц. 20 к.
5. То же, № 2. Ц. 20 к.
6. „Петр Кропоткин“. — Сборник, посвященный жизни и творчеству П. А. Кропоткина, под редакцией А. Борового и Н. Лебедева. Изд. „Голос Труда“. М. 1922. 249 стр. . . . Ц. 1 р.
7. Н. К. Лебедев. П. А. Кропоткин. Биографический очерк. Изд. Госиздата, 1925 г. 96 стр. Ц. 60 к.
8. Н. К. Лебедев. Музей П. А. Кропоткина (Путеводитель с планом и 15 рис.). — стр. Ленинград, 1923 г. Ц. 50 к.

Склад изданий в Музее Кропоткина Москва, 34, ул. Кропоткина, Кропоткинский пер. 26, где продаются также и произведения П. А. Кропоткина.

Цена 50 коп.

СКЛАД ИЗДАНИЙ ПРИ МУЗЕЕ

Москва, ул. Кропоткина, пер. Кропоткина, 26

Телеф. 3-46-28